

ФИЛОСОФИЯ
НОВОГО ВРЕМЕНИ

ПЕРЕШАГНУТЬ через пропасть

*«Масштабный взгляд человека, подмечающего то, что важно,
слышащего то, что разносится эхом, и обладающего чутьем
к тому, чего не видит глаз».*

Дэвид Иглмен,

специалист по нейронауке из Стэнфордского университета, автор книги «Живой мозг»

Гедонистическая инженерия
против уныния, одиночества
и разобщенности

ДЖЕЙМИ УИЛ

*Ведущий знаток пределов человеческих возможностей
и руководитель профильных проектов*

Психика и психология

Джейми Уил

**Перешагнуть через
пропасть. Гедонистическая
инженерия против уныния,
одиночества и разобщенности**

«Издательство АСТ»

2022

УДК 159.923.2
ББК 88.52

Уил Д.

Перешагнуть через пропасть. Гедонистическая инженерия против уныния, одиночества и разобщенности / Д. Уил — «Издательство АСТ», 2022 — (Психика и психология)

ISBN 978-5-17-132894-8

Это книга о большой идее, и идея вот в чем. Медленно, на протяжении последних нескольких десятилетий, все теряло Смысл, и теперь вдруг Смысл рухнул окончательно. Фундаментализм и нигилизм заполняют этот вакуум, и последствия этого ощущают все. В мире, который требует, чтобы мы были лучшей версией себя, болезни, отчаяние, трайбализм и смертельная усталость превращают нас в руины. Важно вернуть власть над своей личностью и ценностями, потому как они формируют будущее, которое все еще в наших руках. Для этого нужно вспомнить, что вдохновляет нас, излечить боль, справиться с апатией и вернуться в круг людей. Если мы справимся, это будет шагом на пути к решению огромной проблемы, что стоит перед нами. А если нет? История проглатывала цивилизации и старше, и изощренней нашей. В качестве решения проблемы автор предлагает инструментарий гедонистической инженерии, в которой сочетаются лучшие практики психологии оптимального переживания и нейронауки. Это интенсивная телесноориентированная программа, которая помогает справиться с душевными ранами, увеличить вовлеченность и упрочить связи с людьми — чтобы очнуться, вырасти над собой и влиться мир, которому нужны мы все. Джейми Уил — эксперт в сфере управления и личной продуктивности, опирающийся на принципы нейроантропологии — средоточия культуры, биологии и психологии; основатель международной организации Flow Genome Project, изучающей пределы человеческих возможностей и ищущей средства для их расширения; консультант олимпийцев, военных, альпинистов, а также исполнительных директоров таких гигантов, как Google, Goldman Sachs и Cisco. Идеи автора освещали The New York Times, Financial Times, Wired,

Entrepreneur, Harvard Business Review, Forbes и TEDx. В формате PDF A4
сохранен издательский макет книги.

УДК 159.923.2

ББК 88.52

ISBN 978-5-17-132894-8

© Уил Д., 2022

© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Предисловие	7
Введение	10
Часть I	19
Глава первая	22
Глава вторая	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Джейми Уил
Перешагнуть через пропасть
Гедонистическая инженерия против
уныния, одиночества и разобщенности

Перевод оригинального издания:

Jamie Wheal

RECAPTURE THE RAPTURE:

Rethinking God, Sex and Death in a World That's Lost its Mind

Печатается с разрешения автора и литературных агентств United Talent Agency и Prava I Prevodi International Literary Agency.

© 1995 by Maya Angelou. Стихотворение приводится с разрешения Random House, подразделения Penguin Random House LLC.

© 2021 by Jamie Wheal

© Перевод на русский язык, оформление. ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Тебе, Джулия, mea alpha et omega

Читай неспешно. Это опасная книга!

– Доктор Сьюз

Предисловие

Ныне мы живем в сложнейшем мире новых вызовов, ставящих перед нами небывалые задачи. Эти вызовы касаются, конечно, и материальной сферы нашего существования: экология, изменение климата, сменяющие друг друга экономические кризисы, стремительное развитие компьютерных технологий и проблема искусственного интеллекта. О недооценке последней, в частности, Стивен Хокинг отзывался как о «самой большой ошибке в истории человечества», так как развитие ИИ грозит привести к так называемой точке сингулярности¹ и необратимо изменить жизнь всего человечества. Однако в первую очередь эти вызовы касаются духовной сферы. Аномия – утрата человеком смысла своего существования – поразила западную цивилизацию во второй половине XX века. Классик социологии религии Питер Бергер говорил о том, что номизация – осмысление Космоса, в котором мы живем, – одна из основных функций религии. Христианство вполне справлялось с этой функцией до XVIII века: человек жил в мире, где не было выбора между верой и неверием, вся его жизнь от рождения до смерти регламентировалась религиозными предписаниями. Но постепенно, с XVI–XVII века, начался процесс секуляризации, освобождения различных сторон жизни человека и социума от религиозного влияния. Секуляризация способствовала развитию науки и техники, привела к появлению светской культуры, освободила политическую жизнь от церковного влияния. Но она же привела и к духовному кризису.

Классические теории секуляризации предсказывали скорое исчезновение религии под натиском научного прогресса, процессов модернизации. Но все оказалось намного сложнее. Оказалось, что человек не может жить в секулярном мире, быть лишенным конечного смысла своего существования. С другой стороны, наука в том виде, к которому она пришла к концу XX века, не смогла решить ни социальных проблем (провал коммунистического проекта в России), ни проблем биологии и медицины, связанных с продлением жизни и победой над болезнями. И теперь мы, по образному выражению социолога Бергера, разучившись беседовать с ангелами, пытаемся уловить хотя бы слухи о них, слухи о трансцендентном².

Но простое возвращение к традиционному образу жизни, к традиционным религиям невозможно; нельзя, как говорил Гераклит, дважды войти в одну реку. Мы все являемся носителями секулярного сознания: мы знаем об эволюции Вселенной, о ее многомиллиардной истории, сложнейшем, но тем не менее познаваемом устройстве. Мы многое открыли о себе, своей биологической основе, психологических механизмах мышления и поведения. Однако современный человек вновь оказался в поисках смысла существования. Кто-то пытается обратиться к древним церквям, стараясь интерпретировать традицию в современных условиях, а кто-то пускается в свободный полет... Так, согласно докладу Парижского католического института и Центра изучения религии и социологии им. Бенедикта XVI в Лондоне³ об отношении современной европейской молодежи (в возрасте от 16 до 29 лет) к религии, в 12 странах из 22 больше половины молодых людей не идентифицируют себя с каким-либо течением. Характерно, что шесть самых христианских стран являются католическими, а в атеистической Эстонии (80 % нерелигиозной молодежи) христиане представлены в основном православными. То есть молодые люди Европы, связывающие себя с христианской традицией, выбирают древние церкви.

¹ Точка сингулярности, или технологическая сингулярность, – неограниченное развитие искусственного интеллекта и появление в конечном итоге некоего сверхинтеллекта, превосходящего интеллект человечества, что положит конец человеческой эре на Земле.

² Berger P. A Rumor of Angels, Modern Society and the Rediscovery of the Supernatural (1970).

³ Stephen Bullivant. Europe's Young Adults and Religion. Findings from the European Social Survey (2014–16) to inform the 2018 Synod of Bishops. <https://www.stmarys.ac.uk/research/centres/benedict-xvi/europes-young-adults-and-religion.aspx>.

Несмотря на то, что исторические церковные сообщества теряют влияние, нельзя сказать, что люди перестали интересоваться «пределными вопросами» бытия. Социологические опросы говорят о постоянно увеличивающемся интересе к альтернативным проявлениям религиозности – духовности, противопоставляемой «организованной» религии. Поиски альтернативных форм привели к появлению так называемой лоскутной религиозности, или пэчворк-религии, когда человек в поисках духовных смыслов конструирует индивидуальное религиозное мировоззрение, используя материал различных религиозных практик и традиций, причудливо их комбинируя. Он может, например, считать себя христианином и верить в переселение душ, использовать буддийские медитации и общаться с духами одновременно, считая, что все это помогает ему обрести понимание Бога, которое не может ему дать, с его точки зрения, ни одна традиционная религия. При этом человек может как полностью порвать с имеющимися религиозными институтами, так и считать себя по-прежнему католиком, протестантом, православным и т. д. Так, ныне человек испытывает глубокую потребность, по выражению немецкого католического теолога Йоханнеса Ферста, «в таких практиках, которые интегрируют дух, душу и тело и не оставляют их наедине и исключительно перед “математически рациональной” стороной жизни человека, детерминированной естественнонаучной картиной мира»⁴.

Подобный свободный поиск «своего» Бога таит множество опасностей. Так, можно попасть под тоталитарный контроль со стороны нового религиозного движения, что в конечном итоге лишит нас не только привычного социального статуса, но и имущества; можно получить зависимость от препаратов, приводящих нашу психику в экстатическое состояние; можно прийти к экзистенциальному тупику и личностному краху. Как ориентироваться в колоссальном многообразии религиозных учений и практик, выработанных человечеством на протяжении тысяч лет истории и ставших теперь доступными абсолютно всем? Труд Джейми Уила может стать для того, кто решился на такое рискованное духовное путешествие, хорошим путеводителем.

Автор, анализируя апокалиптические ожидания нашего времени, утверждает, что сейчас, когда потерпели крах Смысл 1.0 (традиционная религия) и Смысл 2.0 (проект модерна), мы должны разработать систему Смысла 3.0, которая интегрировала бы в себе и примирила все лучшее, что человечество получило в первых двух системах, могла бы пользоваться духовными смыслами предыдущих традиций, опираясь на достижения современной науки. Эта система должна быть открыта для каждого и обладать способностью отвечать на все вызовы нашего времени; она должна утолить тоску по Запредельному и примирить наше сознание с трагедией человеческого существования, конечного в его земном измерении, полного скорбей и неожиданностей. И наконец, эта система должна вывести современного человека из тюрьмы индивидуального существования к радости обретения себя в общине единомышленников.

В качестве фундамента для системы Смысла 3.0 автор предлагает прежде всего нашу телесность. Дыхательные и телесные практики, человеческая сексуальность, музыка, препараты, способствующие расширению нашего сознания, – вот его дорожная карта. Здесь впору насторожиться: пуститься в неконтролируемые эксперименты с подобными вещами было бы весьма опасно и потенциально губительно, ведь мы знаем, как строго регламентируют традиционные религии использование подобных «практик экстаза», и к этим предостережениям нельзя не прислушаться. Но, с другой стороны, многочисленные исследования последних двух столетий дают вполне объемное понимание того, что происходит с психикой под влиянием пяти вышеупомянутых факторов. Наукой описана нейрофизиология воздействия на головной мозг человека учащенного и глубокого дыхания (так называемого холотропного дыхания, открытого психологом С. Грофом); психофармакология боли, которая способна произвести «глобальную

⁴ Först J. Abschied von der «Patchworkreligiosität»? Von der pastoralen Kompetenz, moderne religiöse Orientierungen existentiell zu entschlüsseln und theologisch zu deuten (2005).

перезагрузку нервной системы»; психические механизмы воздействия музыкальных ритмов на сознание. В достаточной мере изучено функционирование «гормонов радости» при сексуальных практиках и приеме психоактивных препаратов. И этот инструментарий способен обезопасить от потенциальных разрушительных последствий неумеренности, причем важнейшим сдерживающим фактором здесь должны стать приемы воздержания, различные виды постов, разработанные в традиционных религиях и позволяющие избежать пагубной зависимости. Это необходимое «снаряжение», предохраняющее от гибели, как страховка в скалолазании.

Наконец, для обретения Смысла 3.0 нужна и система этических координат. Джейми Уил намечает архитектуру этой системы. Он, предостерегая от непоправимых ошибок, перечисляет верные признаки тоталитарных культов, способных полностью поработить своих приверженцев, сломить их личность. Нам предлагается открытая система из десяти этических советов, сформулированных иногда шутливо, иногда парадоксально. Они не подменяют собою десять заповедей Моисея, но позволяют обрести собственное направление духовных поисков. Автор оснащает нас и открытыми принципами новой метафизики – метафизики Бесконечной игры, играющей с самими правилами. Нам, людям христианской традиции и культуры, он предлагает осмыслить и переосмыслить роль Христа в нашем духовном пути, истоки которого предстоит ощутить в таинствах, ставящих нас перед Невыразимым, в предстоянии пред Которым и даже в слиянии с Ним в точке Омега Тейяра де Шардена мы должны обрести себя.

*Петр Любытин, богослов, философ науки, почетный профессор
Университета штата Миссури*

Введение

В ожидании конца света

*Весь этот хаос, все эти противоречия
Учат нас, что мы не демоны и не ангелы...
Если уж на то пошло,
Придется нам признаться, что мы есть возможное,
Мы есть истинное, восхитительное чудо этого мира.
Тогда и только тогда
Мы к нему придем.*

*Майя Энджелу «Истина, отважная и потрясающая»⁵
(это стихотворение улетело в космос на корабле НАСА «Орион»)*

Нас постигло крушение смысла. Последние 100 лет этот процесс шел постепенно, а в последние годы обрушилось все разом. Мы привыкли искать веру и утешение в организованной религии, но еще никогда у подобных убеждений не было так мало сторонников⁶. Эту традиционную систему мы можем назвать Смысл 1.0, и она сулила спасение для избранных. Кто верует – тот спасется. Кто не верует – нет. Сурово, но справедливо.

В последние несколько столетий мы попробовали другой эксперимент, основанный не на спасении, а на инклюзии. Вот что сулил нам глобальный либерализм: идею, что рынки, демократия и права человека приведут нас в мир, где право на счастье есть у всех, а не только у избранных.

Однако и здесь ничего не вышло. Беспрецедентное экономическое неравенство, глобальные кризисы и загрязнение окружающей среды показали, что эти обещания обернулись пшиком. Этот современный эксперимент условимся называть Смысл 2.0, и он предлагал инклюзию масс. Соблюдай правила, играй в игру – и скоро настанет твой ход. В теории многообещающе, а на практике есть оговорки.

Когда рухнули и Смысл 1.0, и Смысл 2.0, у нас начался глобальный кризис. И в образовавшийся вакуум хлынул целый сонм убеждений, грозивших разрушить саму структуру цивилизации. Весь мир – и верующие, и неверующие – все мы попали в ловушку идеологий вознесения.

В основе всех идеологий вознесения лежат четыре основных постулата.

Мир, каким мы его знаем, гибнет, и спасти его невозможно.

В ближайшем будущем настанет момент, когда все изменится.

После этого переломного момента все ценное для нас либо уцелеет, либо будет нам возвращено (так или иначе спасется).

Так давайте же приблизим этот переломный момент, не особенно задумываясь о мире, который мы оставим позади!

Это становится проблемой для всех нас. Очень важно восстановить контроль над историями, которые мы рассказываем, поскольку они формируют будущее, которое мы создаем. Для этого нам нужно вспомнить, что трогает нас до глубины души и вдохновляет, исцелить боль и апатию и держаться друг друга крепче прежнего. Если мы этого не сделаем, последнее

⁵ Maya Angelou, "A Brave and Startling Truth": // *Out of such chaos, of such contradiction // We learn that we are neither devils nor divines... // When we come to it // We must confess that we are the possible // We are the miraculous, the true wonder of this world // That is when, and only when // We come to it.*

⁶ «Young Adults around the World Are Less Religious». Pew Research Center's Religion & Public Life Project. June 13, 2018. <https://www.pewforum.org/2018/06/13/young-adults-around-the-world-are-less-religious-by-several-measures/>.

слово останется за идеологами вознесения, и все рухнет, как они и предвещают. Если сделаем, в наших силах создать мир, устраивающий всех нас.

* * *

Всякий, кто сейчас взвесил мимоходом такую возможность, а потом подумал: «Ну, это все-таки предельные случаи, а в мире, где мы живем, в мире *Wall Street Journal*, *Economist*, *TED Talks* преобладают люди здравомыслящие» – подумайте еще немного. Приверженцы философии вознесения окружают нас со всех сторон. И они носят худи и дорогие костюмы не реже, чем власяницы, и не всегда посыпают голову пеплом. Лозунг «Вот-вот настанет точка сингулярности» можно услышать от них не реже, чем «Покайтесь, конец близок». Они вглядываются в строчки компьютерного кода не реже, чем в древние писания. Надо просто знать, что искать.

В нестройном хоре голосов, предвещающих очередную вселенскую катастрофу, особенно будоражит воображение перезагрузка космической гонки. Недавно в *The New York Times* писали, что мы оказались на грани прорыва в освоении космоса и что «полеты [на Марс] могут начаться уже в 2024 году». Помимо прямых репортажей о запуске ракет и шумихи вокруг первых билетов для самых отважных миллиардеров, готовых стать космическими туристами, здесь встает более серьезный вопрос, который редко задают будущим колонизаторам космоса: *а мы уверены?*

Мы ведь не на Марсе родились. Он далеко, и условия там абсолютно непригодны для жизни человека. Решить обе задачи – и преодоление расстояния, и обеспечение выживания – задача поистине *титаническая*. И если мы в состоянии привлечь столько профессиональных научно-технических знаний, капитала и энтузиазма, чтобы совершить этот бессмертный подвиг, который останется в веках, почему мы не можем бросить те же ресурсы на то, чтобы навести порядок там, где мы уже живем? Там, откуда мы на самом деле родом?

В ответе всего два слова: идеология вознесения. Ее подают не под тем соусом, что религиозные версии, которые мы смутно помним со школьных лет. Но общая структура у них одинакова. Только эта идеология основана не на замшелом писании. Не на решающей битве добра со злом. Но все равно это идеология вознесения. Назовем такое вознесение Техно-утопическим. Оно следует все той же четырехэтапной схеме.

- Мир, каким мы его знаем, гибнет, и спасти его невозможно (на этот раз не из-за грехов, а из-за чрезмерного потребления).

- В ближайшем будущем настанет переломный момент (геополитический/экосистемный коллапс, а не явление четырех всадников апокалипсиса).

- Когда мы окажемся по ту сторону, у всех наших все будет в ажуре (сингулярность / марсианские колонии для лучших и талантливейших, «Атлант расправил плечи» в космосе).

- Так давайте же как можно лучше подготовимся к неизбежному, не особенно задумываясь о случайных жертвах (построим космические станции и роскошные бункеры, вместо того чтобы решать насущные вопросы глобального масштаба вроде пищи, воды, энергии и климата)!

На вопросы об очевидных затратах и трудностях, связанных с колонизацией Марса, у ее горячих сторонников, от покойного Стивена Хокинга до Илона Маска, уже готовы ответы: «Колонизация Марса – наилучший возможный способ обеспечить будущее человечества как биологического вида, когда мы истощим ресурсы родной планеты», – сказал как-то Илон Маск. «Распространение по другим планетам, – согласился с ним Хокинг, – вероятно, единственное, что спасет нас от нас самих»⁷. Когда мы слышим подобные комментарии, то почему-то не

⁷ Joseph, Yonette. “Stephen Hawking, in His Own Words (Published 2018).” *The New York Times*. March 14, 2018. <http://www.nytimes.com/2018/03/14/world/europe/stephen-hawking-quotes.html>.

бьем в набат и не начинаем повсеместные дебаты о нашем будущем, а совершенно теряемся. Мы не в состоянии уловить, насколько серьезно то, о чем мы говорим. С нежностью вспоминаем «огромный шаг для человечества» Нила Армстронга. В голове гудит тема из «Звездного Пути» – «Отважно двинуться туда, где не бывал еще человек». Вспоминаем мультики про семейство Джетсонов с их реактивными ранцами и думаем: а вдруг именно сейчас настал момент, когда вся эта научная фантастика станет наконец научным фактом? Все это так славно и знакомо – если закрыть глаза на то, как все это рухнет.

Предположим, Хокинг и Маск правы. Оба они гениальные ученые; оба глубоко задумывались над вопросами, которые большинству из нас уж точно не по мозгам; обоим приходилось между делом решать нерешаемые задачи; оба знакомы с самыми лучшими исследованиями в мире. И ни тот, ни другой особенно не надеются, что наш биологический вид доживет до конца нынешнего века, если мы не придумаем радикальный план Б. Уже один этот вывод должен нас отрезвить.

Но не будем на этом останавливаться. Предположим, в ближайшие два десятилетия мы и в самом деле выстроим колонию на Марсе, которая сможет служить базой для дальнейшего сохранения и распространения человечества. Что дальше?

Одно очевидно. На этом кораблике любви не хватит мест на все восемь миллиардов человек. И в этом и состоит самая соблазнительная и самая разрушительная часть идеологий вознесения. Что бы ни говорила нам беспощадная статистика, в глубине души у нас нет сомнений, что уж мы-то достойны билетика. Вопреки всему мы воображаем, будто окажемся среди спасенных, а не среди оставленных. Только представьте себе, как высока планка, позволяющая отхватить билет с покойной планеты Земля, некогда великой. На этом фоне вертолеты, разлетавшиеся от американского посольства в Сайгоне, покажутся легкой разминкой⁸.

* * *

Не стоит упоминать об этом в смешанной компании, но после терактов 11 сентября, мирового финансового кризиса 2008 года, расцвета популизма и пандемии коронавируса все мы стали гораздо больше задумываться о немыслимом. Еще в 2012 году⁹ *National Geographic* запустил реалити-шоу «В ожидании конца света» о людях, которые всерьез готовятся к временам, описываемым привычно пугающими аббревиатурами вроде *WROL* (*without rule of law* – «без закона и порядка») и *WTSHTF* (*when the shit hits the fan* — «когда полетит говно на вентилятор») во время *EOTWAWKI* (*End of the World as We Know It* – «конец света, каким мы его знаем»). Его первая серия собрала более четырех миллионов зрителей (почти на полмиллиона больше, чем привлекает лучшее вечернее комедийное шоу).

В дальнейшем «В ожидании конца света» побilo все рекорды канала и стало одним из его самых рейтинговых шоу¹⁰. *National Geographic*, не ожидавший такого успеха, провел исследования, чтобы больше узнать о своем чемпионе. Оказалось, что почти половина американцев уверены, что вкладывать деньги в бомбоубежища и непортящиеся армейские рационы надежнее, чем в популярные накопительные пенсионные планы вроде «Фор-о-уан-кей» (401(k)). Американская мечта о белом заборчике, 2,2 счастливого ребенка и хорошей пенсии меркнет, сменяясь зрелищем укрепленного бункера, золотых слитков и наспех собранных сумок.

⁸ Scott, A. O. "Witnesses to the Collapse." The New York Times. September 05, 2014. https://www.nytimes.com/2014/09/05/movies/last-days-in-vietnam-looks-at-fall-of-saigon.html?_r=0.

⁹ Это произошло в 2011 году. – Прим. перев.

¹⁰ Osnos, Evan. "Survival of the Richest." The New Yorker. January 22, 2017. <http://www.newyorker.com/magazine/2017/01/30/doomsday-prep-for-the-super-rich>

Мы тешим себя мыслью, что сплываем в тяжелые времена. Верим в государство, национальную гвардию, пожарных, полицию и учреждения вроде Красного Креста. В 2019 году Брок Лонг, руководитель Федерального агентства по управлению в чрезвычайных ситуациях во время незабываемых наводнений в Хьюстоне и Пуэрто-Рико, предложил реально смотреть на возможности этого учреждения во время всякого рода катаклизмов: «По-моему, агентство сталкивается с нереалистичными ожиданиями со стороны Конгресса и американского общества, – сказал он. – Надо перестать рассматривать Федеральное агентство по управлению в чрезвычайных ситуациях как службу спасения 911»¹¹.

«Думаю, в какой-то степени все мы коллективно питаем религиозную веру в свое государство, – размышляет Стив Хаффман, директор популярной онлайн-платформы *Reddit*. – Все, что нам дорого, работает, поскольку мы верим, что оно работает. И хотя лично я убежден, что эти структуры довольно прочны, и мы с их помощью преодолели уже много испытаний, впереди у нас, безусловно, гораздо больше»¹². Страстное желание верить, что все так или иначе уладится, лежит где-то между привычкой принимать желаемое за действительное и выученной беспомощностью. Между тем еще немецкий философ Георг Гегель предупреждал: «Опыт и история учат, что народы и правительства никогда ничему не научились из истории и не действовали согласно поучениям, которые можно было бы извлечь из нее»^{13, 14}.

* * *

Те же титаны бизнеса, которые вкладывают деньги в полеты на Луну, готовят себе и наземные базы. И уж поверьте, те, у кого больше всего шансов получить вожделенный билет на звездолет, особенно бешено укрепляют свои местные бункеры.

В январе 2017 года Эван Оснос опубликовал в журнале *The New Yorker* памфлет *Doomsday Prep for the Super-Rich* («Подготовка к концу света для супербогатых»)¹⁵, где было подробно расписано, как следует поступать тем, у кого есть информация и ресурсы, позволяющие строить долгосрочные планы. Статья тут же стала сенсацией, на нее было около полу-миллиона откликов в Сети. «Субкультура выживальщиков, практика подготовки к краху цивилизации, – пишет Оснос во введении, – как правило, рисует в воображении определенную картину: лесной отшельник в шапочке из фольги, паникер, устроивший дома склад фасоли, проповедник, предвещающий апокалипсис. Но в последнее время культура выживальщиков распространилась и на богатые кварталы, укоренилась в Кремниевой долине и Нью-Йорке, стала популярной среди глав технологических компаний, менеджеров хеджевых фондов и прочих представителей этой экономической когорты». На самом деле это тоже идеология вознесения, только замаскированная. Пусть здесь и не идет речи о явлениях мессий и звездолетах и вместо марсианских колоний здесь переоборудованные шахты от баллистических ракет и дальние ранчо, на которых можно укрыться от всего на свете, но все красноречивые признаки налицо.

Когда Оснос во время интервью у основателя сети *LinkedIn* Рида Хоффмана спросил его, насколько распространено подобное планирование на случай чрезвычайных обстоятельств

¹¹ Montoya-Galvez, Camilo. "Former FEMA Chief Says Agency Is Burdened by "unrealistic" Disaster Response Expectations." CBS News. September 03, 2019. <https://www.cbsnews.com/news/brock-long-on-face-the-nation-former-fema-chief-says-agency-is-burdened-by-unrealistic-disaster-response-expectations/>

¹² Osnos, Evan. "Survival of the Richest." The New Yorker. <https://www.newyorker.com/magazine/2017/01/30/doomsday-prep-for-the-super-rich>

¹³ Гегель, Г. Философия истории. – М., Издательство Юрайт, 2019. – С. 11.

¹⁴ Перевод А. М. Водена.

¹⁵ Osnos, Evan. "Survival of the Richest." The New Yorker. <http://www.newyorker.com/magazine/2017/01/30/doomsday-prep-for-the-super-rich>

среди технической элиты, он дал оценку в «50 % с лишним». «Когда кто-то говорит, что покупает дом в Новой Зеландии, это все равно что многозначительно подмигнуть, мол, слова тут излишни, – продолжал он. – После такого масонского рукопожатия тебе отвечают, например, “А знаете, у меня есть знакомый брокер, он продает шахты от пусковых установок с радиационной защитой – похоже, в такой забавно было бы жить”».

Всем нам очень хочется иметь запасной план на случай, если говно полетит на вентилятор, что и подтверждает успех шоу «В ожидании конца света» *National Geographic*. Просто у кого-то из нас и золотишка больше, и бункеры крепче.

Пару лет назад писатель Дуглас Рашкофф (автор *Throwing Rocks at the Google Bus*), один из «самых влиятельных интеллектуалов в мире» по мнению Массачусетского технологического института¹⁶, написал дополнение к статье Эвана Осноса в *The New Yorker*. И за два года мы перешли от гипотетического к почти невыносимому.

Рашкофф получил приглашение выступить перед аудиторией финансистов с Уолл-стрит с лекцией о будущем технологий – этой темой он занимается на всем протяжении своей карьеры. И хотя обычно он отклоняет подобные приглашения развлекать богачей (как-никак именно он основал киберпанк-движение 1990-х), он признал, что ему «еще никогда не предлагали столько денег за одну лекцию – примерно половину моей годовой профессорской зарплаты». Поэтому он усмирил гордыню и поступил как большинство здравомыслящих людей: согласился.

В назначенный день Рашкофф пришел в назначенное место – он решил, что это артистическое фойе, помещение за кулисами, где во время конференций ораторы встречаются с организаторами. Вошли пятеро безупречно одетых мужчин, расселись и представились. Постепенно до Рашкоффа дошло, что это никакое не артистическое фойе и никакой сцены не будет. И его выступления вовсе не ждет зрительный зал, битком набитый трейдерами. Эти пятеро и были его аудиторией. Для начала они задали ему несколько простых вопросов, так, чтобы растопить лед: как продвигается история с блокчейном и криптовалютами? Скоро ли, по мнению Рашкоффа, появится квантовый компьютер? Правда ли *Google* может загрузить в облако сознание Рея Курцвайля? И все-таки – Аляска или Новая Зеландия (чтобы спастись от глобального потепления)?¹⁷

А потом прозвучал главный вопрос, тот самый, ради которого воротили с Уолл-стрит были готовы выложить 50 000 долларов за часовой урок на тему «Как мне сохранить власть и контроль над моей службой безопасности после События?»

Эта фраза требует некоторой дешифровки.

Начнем с конца и пойдем в обратном направлении.

«Событие».

– Это у них такой эвфемизм, – объясняет Рашкофф. – Так они называют экологическую катастрофу, социальные беспорядки, ядерный взрыв, неостановимый вирус или восстание машин, которые будут крушить все вокруг.

К этому времени все обсуждения, дебаты, гадания по поводу сценариев будущего свелись для этих людей к универсальному понятию, простому до ужаса. «Событие» – и все. И хотя они еще не готовы делать ставки, какая конкретная доминошка упадет первой, для них самоочевидно, что вскоре после этого упадут все. Это константа в более сложном уравнении, которое они все же пытались решить.

Теперь перейдем к глаголу с зависимыми словами.

¹⁶ “MLTalks with Douglas Rushkoff-Team Human: How People, Together, Can Rule the Digital Future.” MIT Media Lab. <https://www.media.mit.edu/events/mltalks-douglas-rushkoff/>

¹⁷ “Douglas Rushkoff: “Survival of the Richest”.” Medium. September 5, 2018. <https://medium.com/s/playback/douglas-rushkoff-survival-of-the-richest-eac5601b935b>.

«Сохранить власть и контроль» – из этого явным образом следует, что; а) в ближайшем будущем на эту власть могут посягнуть или усомниться в ней; б) у этих пятерых она есть, и они намерены ее удержать.

Теперь дополнение – объект действия, существительное.

«Служба безопасности». Нет, не «мой личный помощник». Не «телохранитель», не «дворецкий», не «команда». «Служба безопасности». Без прикрас. Во множественном числе, хотя формально это единственное. И, судя по готовности заплатить десятки тысяч долларов за ответ на вопрос, как контролировать эту группу после События, скорее всего, речь идет о наемниках.

За остаток отведенного для беседы часа эти менеджеры хеджевых фондов выложили на стол еще несколько своих карт. Чем платить своей военизированной охране, если экономическая система рухнет и бумажная (как и цифровая) валюта обесценится? Как избежать переворота в духе «Повелителя мух», когда запахнет жареным? Что поможет – замки с тайной комбинацией или запасы продовольствия? А может быть, ошейники с электрошоком? Или роботы с искусственным интеллектом?

– Тут до меня дошло, – рассказывает Рашкофф. – По крайней мере с точки зрения этих господ, это и в самом деле была лекция о будущем технологий. Они ориентировались на Илона Маска с его колонизацией Марса, Питера Тила с его остановкой старения и Рея Курцвайля, собирающегося загрузить свое сознание в суперкомпьютер, и готовились к цифровому будущему, в котором тому, чтобы сделать мир лучше, будет уделяться значительно меньше внимания, чем тому, как в целом выйти за пределы человеческой природы и полностью оградить себя от весьма реальной и насущной опасности – изменений климата, повышения уровня моря, массовых миграций, пандемий, нейтивистской паники и истощения ресурсов. Для этих людей будущее технологий сводится к одному: как им спастись.

К чести Рашкоффа надо сказать, что он поспорил со своими слушателями. На их прямые вопросы он ответил, что лучший способ сберечь верность своих наемных охранников – прямо сейчас начать обращаться с ними лучше некуда, прямо как с родными. И не останавливаться на этом. Он посоветовал поступить точно так же абсолютно со всеми своими деловыми партнерами еще по эту сторону События. Чем лучше им это удастся, предположил Рашкофф, тем больше шансов, что все мы совместными усилиями уберем цивилизацию от краха, а это главное.

– Мой оптимизм их позабавил, но они мне не поверили, – признается Рашкофф. – Им было неинтересно узнать, как избежать катастрофы, они убеждены, что мы зашли слишком далеко. При всем своем богатстве и влиянии они не считают, что способны повлиять на будущее. Просто принимают самый мрачный из всех возможных сценариев, а потом собирают все деньги и все технологии, какие только можно, чтобы оградить себя – особенно если можно получить место на ракете, которая полетит на Марс... Итогом будет не столько сохранение человечества в диаспоре, сколько спасательная шлюпка для элиты».

Вот они, приверженцы идеологии вознесения. Все до единого. И как бы ни было соблазнительно считать, что это какие-то маргиналы, думать, будто они только грозят адскими муками или надевают пояса смертников, суровая реальность такова, что они везде: они носят черные водолазки и флисовые худи, болтают по айфонам и внимательно смотрят «В ожидании конца света» по кабельному телевидению.

* * *

Если мы ничего не предпримем, вознесенцы всех мастей одержат верх, и нам придется играть в Безумного Макса на истощенной планете, в то время как горстка технотитанов загрузит свое сознание в компьютер или успеет на последний космический рейс. А может быть, мы

окажемся в самой гуще какой-нибудь войны, которая начнется на Ближнем Востоке и приведет то ли к Судному дню, то ли к созданию джихадистского халифата.

Не слишком заманчиво.

Каждый подобный сценарий должен стать поводом как минимум для оживленных дебатов о нашем коллективном будущем, а как максимум – для серьезной озабоченности. Но складывается впечатление, что никто не обращает на это внимания. Мы передали все радиочастоты, все производство новостей и всю инициативу горстке идеологов и фанатиков. Это нельзя так оставлять, иначе не миновать худшего. «Идет возрождение апокалиптических верований, которые едва ли ограничатся знакомыми разновидностями фундаментализма, – пишет Джон Грей, философ из Лондонской школы экономики, в своей книге *Black Mass: Apocalyptic Religion and the Death of Utopia* («Черная месса. Апокалиптическая религия и гибель Утопии»). – Наряду с пересмотром евангелизма наверняка в изобилии появятся дизайнерские религии, смешивающие науку с научной фантастикой, мошенничеством и жаргоном популярной психологии, которые будут распространяться, словно интернет-вирусы. Большинство из них будут безобидными, однако по мере усугубления экологического кризиса, возможно... размножатся и секты, пропагандирующие идею конца света»¹⁸.

Вот где таится главная опасность и главный соблазн: чем страшнее и тяжелее испытания общественно-политические, экономические, эпидемиологические, климатические или духовные, тем сильнее искушение поверить, что мы способны выпрыгнуть из поезда на полном ходу за миг до крушения.

Когда мы верим подобным историям, мы обманываем себя, и не один раз, а дважды. Во-первых, убеждаем себя, что для прежнего, привычного мира нет никакой надежды. Во-вторых, думаем, что вопреки всему мы окажемся среди счастливиц, которые получают золотой билет на ту сторону.

* * *

Исследования раз за разом показывают, что умеренно-религиозные люди и светские гуманисты по всему миру одинаково стремятся к стабильности и процветанию¹⁹. Большинство из нас, к какой бы культуре мы ни принадлежали, хотят всего лишь жить мирно и видеть, что у их детей есть шанс на лучшую жизнь. Это желание объединяет всех нас. Атеисты, мусульмане, христиане, конфуцианцы, буддисты, иудеи, индуисты и хипстеры – все просто хотят дожить до того дня, когда можно будет мирно умереть во сне в окружении внуков, понимая, что прожил счастливую жизнь. Так было всегда.

Однако идеология вознесения видит мир принципиально иначе: это экспоненциалистский подход, строящийся на убеждении, что в этом мире уже ничего не исправишь и что любая боль и страдания в этом мире будут возмещены, если ускорить переход в следующий. Если цель – это буквально рай на Земле (или за ее пределами), средства всегда оправданы.

Однако здесь есть логическая ошибка, и вот в чем она заключается. Даже если вы рьяный джихадист, христианин-сионист или оплатили себе полет на Марс первым классом в Space X, вы принадлежите менее чем к 1 % населения Земли. Это означает, что микроскопическая доля человечества захватила управление нашим коллективным будущим. И ваше «избавление», вероятно, означает гибель для всех остальных.

Как же остальные 99 % – все мы? Как же огромное молчаливое большинство жителей планеты, которым не нужно ничего, кроме хороших шансов продолжать жить, как жили?

¹⁸ Gray, John. *Black Mass*. Great Britain: Penguin Books, 2008

¹⁹ Egginton, William. *In Defense of Religious Moderation*. Columbia University Press, 2016, p. 140.; Zuckerman, Phil. *Living the Secular Life: New Answers to Old Questions*. Penguin Books, 2015, p. 47.

* * *

Размышляя о разрушениях, которые причинила Первая мировая война – «война, которая положит конец всем войнам», – Уильям Батлер Йейтс написал стихотворение «Второе пришествие», ставшее классикой современной литературы²⁰. Лихорадочная образность этого произведения накладывает библейские мотивы на изуродованную Европу и показывает, что теперь будет: «Должно быть, вновь готово Откровенье / И близится Пришествие Второе... / И что за чудище, дождавшись часа, / Ползет, чтоб вновь родиться в Вифлееме?»²¹

С тех пор эти строки бесконечно цитируются в популярной культуре – у Йейтса нигерийский писатель Чинуа Ачебе позаимствовал название своего знаменитого романа *Things Fall Apart* – «Все рушится»²², Джоан Дидион назвала сборник своих статей *Slouching Towards Bethlehem* – «Ползком в Вифлеем»²³. И не случайно одна серия сериала «Клан Сопрано» на канале *HBO* называется «Второе Пришествие».

Несколько лет назад в *Wall Street Journal* писали: «Терроризм, брексит и президентские выборы в США сделали 2016 год годом Йейтса»²⁴. Семантический анализ онлайн-контента, проделанный компанией «Доу Джонс», показал, что строчку «Все рушится, основа расшаталась» в тот бурный выборный год цитировали рекордно часто за последние 30 лет.

С тех пор центробежные силы, о которых предупреждал Йейтс, и количество всего того, что рушится, лишь растут. «У добрых сила правоты иссякла, / А злые будто бы остервенелись», – писал он. Именно это мы видим вокруг сегодня, огромное количество добрых, трудолюбивых людей, стремящихся жить и давать жить другим, вынуждено верить свою судьбу в руки остервенелого меньшинства, приверженного идеологии Вознесения с большой буквы «В».

Так как же лучшим из нас, как нам всем, добрым людям, вернуть себе силу правоты настолько – настолько вознестись с маленькой буквы «в», – чтобы уравновесить предельные значения и отстоять свою жизнь и свое будущее? Если мы это сумеем, у нас появится возможность решить вселенские проблемы, стоящие перед нами. Мы сможем починить, что сломали, восстановить связь друг с другом и прожить жизнь, полную цели и страсти. А если не сможем? Ну что ж, свалка истории поглощала цивилизации куда древнее и затейливее нашей.

* * *

Чтобы понять, что теперь делать, нам нужно опереться на две новые научные дисциплины: нейроантропологию и архитектуру культуры. На самом деле это один и тот же подход. Один смотрит назад, в прошлое, другой – вперед, в будущее. Нейроантропология – это область на стыке нейрофизиологии, психологии и истории, позволяющая лучше понять, как и почему мы, люди, ведем себя так, а не иначе. Если вам по душе *Sapiens* Юваля Харари и «Ружья, микробы и сталь» Джареда Даймонда, такая аргументация покажется вам знакомой. Архитектура культуры опирается на эти соображения и использует их как строительный материал для более продуктивных решений социальных проблем. Если вам было интересно читать «*Nudge*. Архи-

²⁰ Yeats, William B. *The Collected Works*. Scribner, 1994, p. 158.

²¹ Пер. Г. Кружкова.

²² В изданном переводе «И пришло разрушение». – Прим. перев.

²³ В изданном переводе «И побрели в Вифлеем». – Прим. перев.

²⁴ Ballard, Ed. "Terror, Brexit and U.S. Election Have Made 2016 the Year of Yeats." *The Wall Street Journal*. August 23, 2016. <https://www.wsj.com/articles/terror-brexit-and-u-s-election-have-made-2016-the-year-of-yeats-1471970174>.

тектура выбора» Ричарда Талера и «Думай медленно... Решай быстро» Даниэля Канемана, вероятно, вы и сами – диванный архитектор культуры.

Книга состоит из трех частей. «Часть I. Выбери свой апокалипсис» посвящена обсуждению нынешнего кризиса смысла: мы поговорим о нашем сегодняшнем положении, почему так трудно найти в мире смысл, что будет дальше и как с этим поступить. Кроме того, из нее станет понятно, что многие наши попытки совладать с происходящим – от тревоги и отрицания до межплеменной вражды и политики на базе самосознания – только усугубляют положение. В заключение первой части мы узнаем, почему так важно расширить свой кругозор, научиться мысленно выходить за рамки самих себя, своего племени, границ своей страны, начать думать как представители биологического вида, населяющего всю планету. Сделать это трудно, но жизненно необходимо.

«Часть II. Поваренная книга алхимика» переходит от культурного анализа к дизайнерскому мышлению. При этом мы применим к кризису смысла гуманистический дизайн-инструментарий творческой фирмы *IDEO*²⁵. Здесь книга перенесет вас в царство нейрофизиологии и оптимальной психологии, и мы рассмотрим самые мощные эволюционные механизмы, порождающие вдохновение, исцеление и единение. От дыхания, движения и сексуальности до музыки и психоактивных веществ – все эти доступные в повседневной жизни ресурсы помогут нам добиться озарений, излечить травмы и научиться сотрудничать. Так что неважно, принадлежите вы к существующей традиции или общине или предпочитаете инновации – этот раздел снабдит вас дорожной картой, которая поможет обрести ясность, отвагу и решимость сделать все необходимое.

«Часть III. Создание этического культа» опирается на антропологию и сравнительное религиоведение; мы рассмотрим, как пустить весь приобретенный опыт на службу культуре, хотя это и непросто. Дело в том, что раньше, стоило нам найти сочетание пиковых состояний с глубоким исцелением, в результате почти всегда возникали проблемные сообщества. В этом разделе в общих чертах обрисован план, как зажечь тысячу огней, но не спалить весь дом дотла. Считайте, что вам дали открытый набор инструментов для создания культуры этики.

Важно сразу отметить, что каждый из трех разделов мог бы быть самостоятельной книгой. Как и любая ее глава, по сути дела. В более простые времена так бы, наверное, и произошло. Но чтобы прийти к выводу, который был бы сколько-нибудь удовлетворительным как в краткосрочной перспективе, так и вне времени, нам придется двигаться быстро и охватывать большие поля. Если нам удастся вместе пройти этот путь до конца, вид, который оттуда откроется, стоит затраченных усилий. (Примечания рассказывают, какую поразительную работу проделали специалисты из всех этих областей. В приложении подробно рассказано об исследованиях, которые легли в основу части II. В самом конце вы найдете глоссарий, где даны определения многих классических и технических терминов, используемых на этих страницах. Так что даже если вам поначалу покажется, будто в этой книге задействован слишком широкий материал, у вас будут все необходимые инструменты, чтобы его осмыслить).

В «Погоне за вознесением» мы возьмем радикальные исследования с дальних краев науки и применим их к мейнстриму, к общей социальной задаче исцеления, веры и солидарности. Эта книга дает ответы на встающие перед нами вопросы: как заменить слепую веру непосредственным опытом, как двигаться от сломанного к целому, как исцелить разобщенность при помощи связи. Выражаясь еще проще, книга показывает нам, как вернуть жизненные силы, пробудить творческий дух, оживить отношения и раз и навсегда ответить на все вопросы о том, зачем мы здесь и чем сейчас занимаемся.

Положение в мире требует, чтобы мы показали себя с самой лучшей стороны в интересах всего человечества, а в этой книге рассказано, как это сделать.

²⁵ “IDEO Design Thinking.” *IDEO*, designthinking.ideo.com/.

Часть I

Выбери свой апокалипсис

*Стихи в конце света —
Стихи, которые девочка выдыхает
В подушку, стихи,
Которые она никому не расскажет, стихи,
Которые некому услышать, эти стихи —
Политические стихи, и военные стихи, и
Вселенские стихи, но они не об этом — стихи
Об одном человеческом сердце, и эти стихи —
Стихи в конце света.*
Люсиль Клифтон²⁶

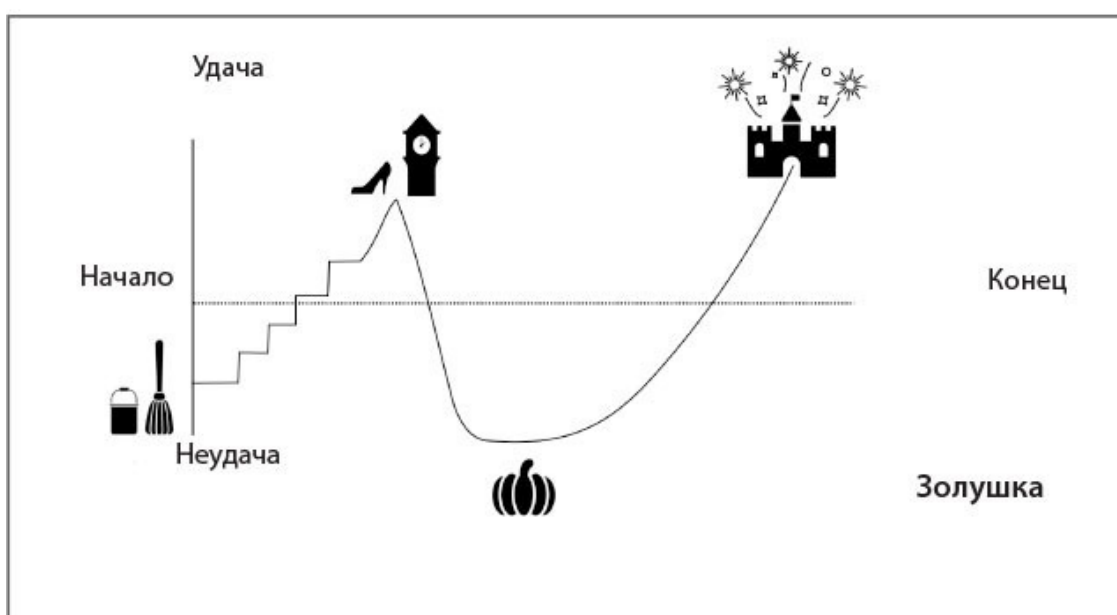
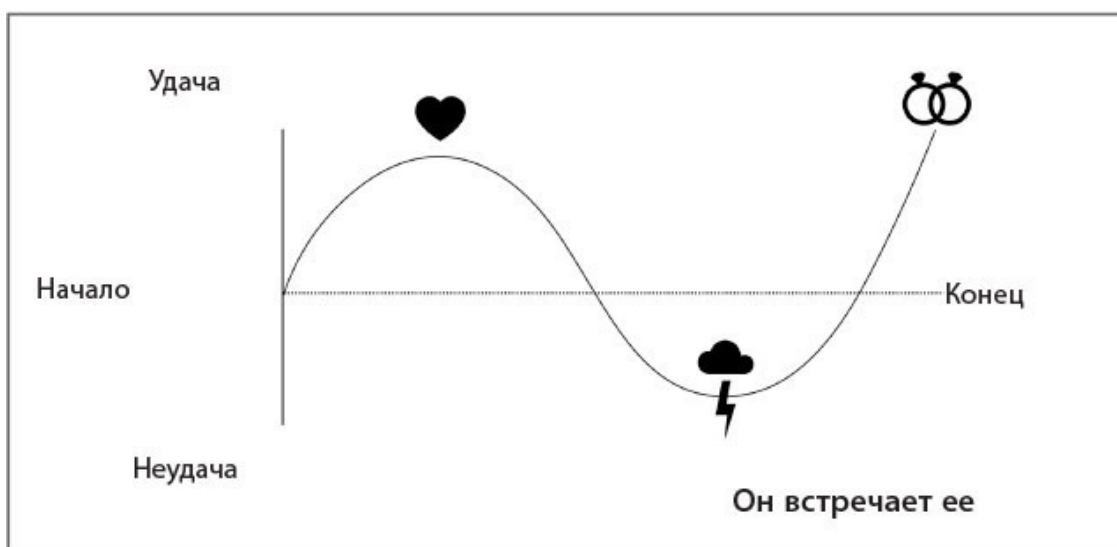
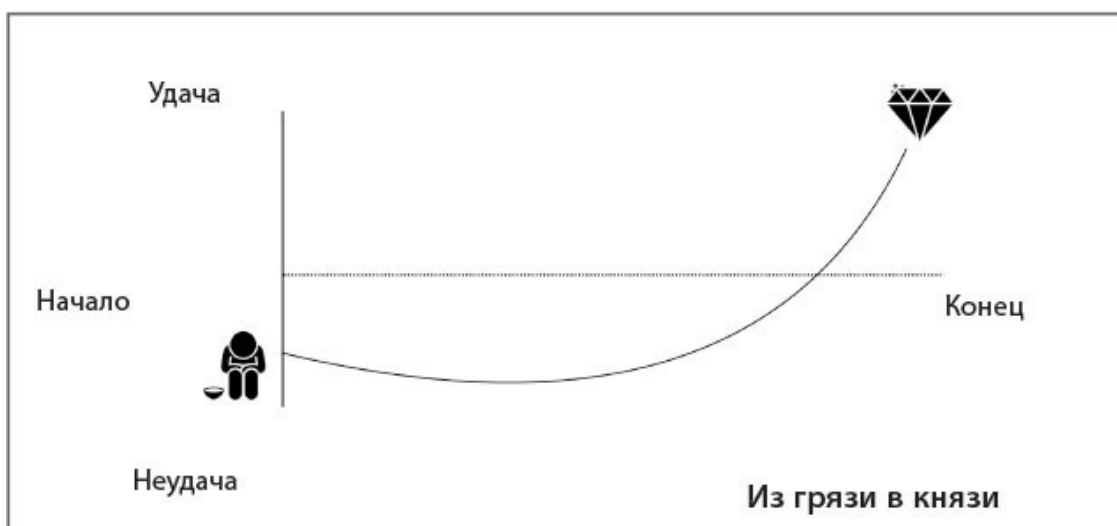
Прежде всего нам надо рассмотреть и разложить по полочкам, как и почему мы попали в нынешнюю ситуацию. Нам надо перечислить все моменты, когда мы пожертвовали дерзанием ради удобства, предназначением ради развлечений, вдохновением ради информации. Проще говоря, когда мы будем распутывать эту запутанную историю, в конце концов все будет хорошо, но сначала все станет очень плохо.

Что, если вдуматься, неудивительно. Все эти американские горки с хуже-лучше практически вплавлены во все наши сценарии. Когда Курт Воннегут, автор «Бойни номер пять» и «Колыбели для кошки», классики современной литературы, изучал антропологию в Чикагском университете, он обнаружил, что все истории строятся по нескольким шаблонам²⁷.

По словам Воннегута, в любом нарративе прослеживаются взлеты и падения в судьбе главных героев. Он выявил несколько таких схем – например, старая добрая история «из грязи в князи» (снизу вверх), а также «мальчик встретил девочку», где пара знакомится, потом разлучается, а потом снова находит друг друга (вверх, потом вниз, потом снова вверх).

²⁶ Clifton, Lucille. *How to Carry Water: Selected Poems of Lucille Clifton*. BOA Editions, Limited, 2020, p. 107

²⁷ “Kurt Vonnegut Diagrams the Shape of All Stories in a Master’s Thesis Rejected by U. Chicago.” Open Culture. February 18, 2014. <http://www.openculture.com/2014/02/kurt-vonnegut-masters-thesis-rejected-by-u-chicago.html>.

Но из всех возможных конфигураций, которые обнаружил Воннегут, самой убедительной ему показалась снизу вверх, потом *резко* вниз и *резко* вверх. Мы взахлеб читаем и слушаем о скромном происхождении героини (зола в очаге, вредные сестрицы, злая мачеха), о ее упорном восхождении к вершине (фея-крестная, роскошные наряды, танцы с принцем), стремительном падении (часы в полночь, карета превращается в тыкву, потеряна туфелька) и счастливым конце, который должен послужить моралью для всех остальных.

Примерно таков же график нашего сценария. Только мы включаемся в нарратив на середине. На протяжении почти всей истории человечества жизнь была гораздо более жестокой к нам и жили мы хуже и меньше, чем хотелось бы (низ). Затем промышленная, научная и демократическая революции подарили нам электрические лампы, водопровод и канализацию, право голоса, вакцины и смартфоны. Мы уже некоторое время, правда, небольшое, живем дольше, знаем больше и нуждаемся меньше (вверх).

Вплоть до сегодняшнего дня, когда мы и включаемся в повествование – на последнем ударе часов в полночь, за миг до того, как потерять все. По данным журнала *Bulletin of the Atomic Scientists* на январь 2021 года на часах Судного дня, которые отражают уровень опасности для существования человечества, до 12 остается всего 100 секунд²⁸. С тех пор как часы стали отслеживать положение вещей, а это началось в 1947 году, мы еще не были так близки к Армагеддону. Доклад ООН по вопросам климата в 2020 году дал нам десять лет на то, чтобы понять, как быть с планетой, иначе нам не миновать тяжелых последствий²⁹. Геополитика, стихийные бедствия, голод, потоки беженцев, войны, супервирусы, кибертерроризм и экзистенциальное отчаяние заполнили наши новостные ленты, а простых решений для этих проблем не видно (вероятно, это и есть *резко-резко* вниз). Самые умные и осведомленные паникуют больше всех. А мы, все прочие, мечемся между приступами тревоги и попытками сделать вид, будто ничего не происходит. Но если нам удастся сосредоточиться, мы увидим, что по другую сторону этого откоса маячит надежда на избавление, да еще какое – на небывало счастливый конец.

Вероятно, лучше всех это сформулировал Ричард Бакминстер Фуллер, когда описал будущее, подходящее «для 100 % человечества, в самый сжатый срок, через спонтанную кооперацию, без вреда для экологии и без неблагоприятных условий для кого бы то ни было». Неплохое такое вверх, есть за что побороться.

Но тут есть одна важная оговорка: вторая половина нашей сказки о Золушке на 100 % валяется на дороге, бери кто хочет. Всякий, кто возьмется писать эти финальные главы, напишет их для всех нас – и для наших детей. И для их детей. А значит, что нас ждет – тыква или принц, катастрофа или счастливый конец – все это зависит от того, что мы предпримем теперь.

²⁸ Mecklin, John. "This is your COVID wake-up call: It is 100 seconds to midnight. 2021 Doomsday Clock Statement." *Bulletin of the Atomic Scientists*. January 27, 2021. <https://thebulletin.org/doomsday-clock/current-time>.

²⁹ "United in Science 2020." World Meteorological Organization. public.wmo.int/en/resources/united_in_science.

Глава первая Основа распаталась

Все по экспоненте

До меня дошло, что происходит, осенью 2018 года, но надо было, конечно, понять это давным-давно.

Я прилетел в Йоханнесбург, чтобы выступить с докладом на конференции, посвященной «обеспечению лучшего будущего для Африки». Сидел в зале, слушал, как выступавшие описывали, до чего трудно приходится Африке, с какими проблемами она сталкивается и какие возможности перед ней открываются, и то вдохновлялся, то терялся – вдохновлялся изобретательностью различных программ, призванных обеспечить густонаселенные города энергией солнца и ветра или предлагавших нанотехнологии для получения питьевой воды из моря и облаков. Но при этом еще и терялся. Терялся от диссонанса, который вызывало у меня созерцание дамы из Калифорнии, восторженно рассказывавшей о проекте, который поможет неграмотным деревенским жителям Центральной Африки строить роботов, или длинноволосого кембриджского интеллектуала, описывавшего, как прекрасно будет обратить старение вспять и жить вечно.

Зачем, зачем роботы нищим земледельцам?! И неужели даровать вечную жизнь немногим избранным – и в самом деле самый удачный ход на шахматной доске современного мира, который не может снабдить даже самым необходимым небывало расплодившееся человечество?

Подобные проекты явно пропустили несколько ступенек в иерархии потребностей Абрахама Маслоу, перескочили с выживания прямо к трансцендентности, даже не притормозив на самой сердцевинке, где испокон веков жили и умирали большинство из нас.

Я проглядел программу конференции: чего еще ожидать? Экспоненциальное обучение: повсеместное онлайн-обучение через вай-фай, которое позволит получить образование детям из самых отдаленных уголков. Экспоненциальная биология: редактирование генома при помощи технологии *CRISPR*, позволяющей резать и склеивать ДНК и ускорять эволюцию. Экспоненциальный транспорт: приложения для автономного поиска попутчиков и дроны-такси, облетающие все пробки мегаполисов. Экспоненциальные данные: квантовые компьютеры, самообучающиеся алгоритмы быстрее света, которые узнают, чего мы хотим, раньше нас самих. Экспоненциальная экономика: виртуальные валюты, обеспечивающие микро-предпринимателей стартовым капиталом и обнуляющие налоги.

Вот такое передо мной развешивалось великолепное будущее, пенное и бурлящее, где все вот-вот рванет вверх по ручке хоккейной клюшки – по экспоненте, – только в нем не хватало чего-то важного, и это что-то – экспоненциальный смысл. Если верить этим экспертам, все, что мы знаем о человеческом существовании, сотни тысяч лет эволюции приматов и человеческой культуры, – все это вот-вот померкнет из-за перегрузок, вызванных переменами с ускорением. Как сказал когда-то гарвардский биолог Э. О. Уилсон, «у нас палеолитические эмоции, средневековые институты и богоподобная технология»³⁰. Но никто не давал никаких советов по поводу того, как все это осмыслить.

³⁰ “An Intellectual Entente.” Harvard Magazine. September 10, 2009. <https://harvardmagazine.com/breaking-news/james-watson-edward-o-wilson-intellectual-entente>.

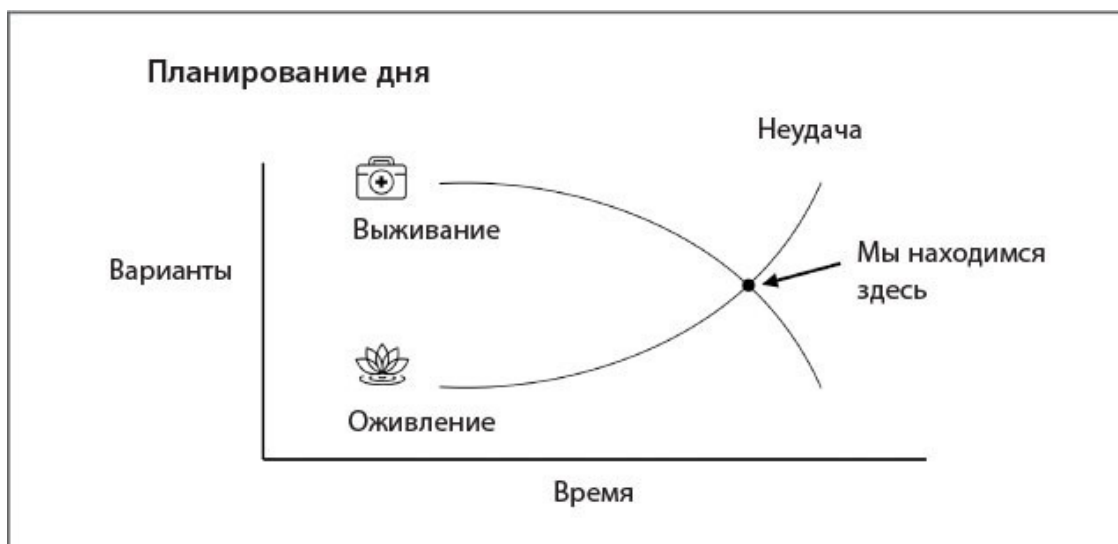
Когда сидишь на подобной конференции по «Большим Идеям», где мечтают исключительно масштабно и стремятся к глобальным переменам и где об изобретениях и открытиях, о которых вы, скорее всего, и не слышали, уверенно говорят как о готовых решениях всех проблем – от нищеты до рака, – практически невозможно не заразиться общим оптимизмом и не восхититься смелостью идей. «Стивен Пинкер был прав!» – так и мелькает у тебя в голове. Великий просветительский эксперимент последних трех столетий мчится на всех парах, что бы там ни твердили всяческие Кассандры и отрицатели. Грамотных и сытых становится все больше. Войн и болезней – все меньше. Налицо все признаки несомненного прогресса человечества, правда, о нем почему-то мало говорят. Из ближайшего будущего нас манит полнотой автоматизированный, роскошно обставленный коммунизм, пусть и не совсем понятно, как именно туда попасть из нынешнего положения.

Логично будет заключить, что все, безусловно, улучшается по экспоненте.

Но потом возвращаешься домой, читаешь ленту новостей – и тебя накрывает волной симптомов глобального кризиса: пожары в Амазонии, в Малибу, за Полярным кругом. Пандемия, пожирающая Землю. Потоки беженцев, пытающихся выбраться из Сирии, Венесуэлы – мало ли где станет совсем худо прямо завтра. Эбола. Коронавирус. Популизм. Терроризм. Сексизм. Расизм. Кругом сплошные «измы». Постоянно.

Нужно быть совсем бессердечным, чтобы этого не видеть: все, безусловно, ухудшается по экспоненте.

Как заметил когда-то Э. Б. Уайт, автор классической детской книги «Паутина Шарлотты», «я встаю по утрам, разрываясь между желанием улучшить мир (или спасти его) и желанием наслаждаться жизнью в нем (или смаковать его). Поэтому мне так сложно строить планы на день»³¹. Попытки составлять карты, схемы и планы будущего мира, состоящего из перепутанности противоречивых, многокомпонентных экспоненциальных кривых, – занятие головоломное даже в мирное время. Тот самый анализ функций многих переменных, который многие из нас пытались одолеть в старших классах. Нельзя сказать, что мы в нем поднаторели с тех пор.

Сейчас на нашем графике пересеклись две кривые. Назовем их кривой оживления и кривой выживания. Кривая оживления начинается слева внизу и плавно изгибается вправо и вверх. Она отражает личностную и культурную самореализацию и все те радужные перспек-

³¹ *The New York Times*. Shenker, Israel. "E. B. White: Notes and Comment by Author" July 11, 1969. https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/books/97/08/03/lifetimes/white-notes.html?_r=3.

тивы, которые забивают эфир на подобных экспоненциальных конференциях. Если бы жизнь была вечным пикником на пляже, по этой кривой можно было бы узнать, что туда брать, кого приглашать и где расстелить одеялко, чтобы вид был самый красивый.

Кривая выживания начинается в самом верху слева и с течением времени обрушивается вниз. Тут все далеко не так радужно. Если бы жизнь была вечным пикником на пляже, на этой кривой было бы отражено, что море вдруг отступило, животные рванули со всех ног куда повыше, а ваш телефон раскалился от предупреждений о цунами.

Кривая оживания оптимистична, всегда примерно одинакова и сосредоточена на том, чтобы обеспечить себе как можно больше выбора, – на то, чтобы смаковать мир. Кривая выживания очень зависит от момента, пессимистична и сосредоточена на том, чтобы успеть выбрать хоть что-нибудь, – на том, чтобы спасти мир. И мы сегодня, похоже, угодили на самое их пересечение. Вероятно, поэтому нам так сложно строить планы на день.

Комплекс великих сооружений

Дело не только в том, что мир меняется экспоненциально и мы не успеваем осмыслять его. Дело в том, что мы становимся свидетелями крушения смысла как такового. Этот разрыв мы ощущаем постоянно – как неуверенность, тревогу и растерянность. Даже самые знакомые, самые надежные вехи уже не указывают, где верх, а где низ.

В апреле 2019 года случился пожар в знаменитом Соборе Парижской Богоматери. Франция объявила чрезвычайное положение. Президент Эммануэль Макрон разразился потоком твитов и мобилизовал все ресурсы. Не прошло и нескольких дней после того, как пожар удалось потушить, как появились первые аналитические статьи. Кто-то замечал, что отвага пожарных и щедрые пожертвования модных домов вроде *Louis Vuitton* и *Yves Saint Laurent* стали свидетельством национального духа Франции. Кому-то казалось иначе. Они задавались вопросом, не пошатнулась ли наконец католическая церковь под бременем скандалов из-за абьюза и не предвещает ли гибель Собора Парижской Богоматери крах самого этого института³².

Если пожар в Соборе Парижской Богоматери при всем своем символизме произошел случайно, то обрушение башен-близнецов в финансовом квартале Нью-Йорка в 2001 году случайным не назовешь. «Аль-Каида» выбрала эти здания своей мишенью именно за то, что они были воплощением экономической мощи Запада. То, что эти небоскребы-символы оказались настолько беззащитными, стало потрясением для всего мира. С падением башен рухнуло и ощущение безопасности Америки.

Получается, что наши сооружения становятся воплощением наших убеждений. Это полезно учитывать, рассматривая нынешний кризис смысла. Все мы в той или иной степени страдаем комплексом великих сооружений: здания институтов, которые в какое-то время в каком-то месте играют самую заметную роль, отражают и наши ценности. Они сразу показывают нам, кто тут главный и что для нас самое важное.

Когда-то в эпоху великих империй, фараоны строили пирамиды, а короли – дворцы и замки в подтверждение своего священного права на престол. В Средневековье монастыри и соборы высились по всей Европе, отражая мощь и величие церкви. С появлением национальных государств в XVIII веке центральное место на планах и небесных линиях городов заняли здания судов и парламентов. К XX веку, эре корпораций, надо всем этим вознеслись небоскребы – памятники магнатам и банкам, которые их выстроили. А сегодня все внимание привлекают кремниевые кампусы, выстроенные по проектам знаменитых архитекторов. Сейчас власть в физическом мире принадлежит тем, кто изобретает миры виртуальные.

³² “Notre Dame: An Omen.” The Dennis Prager Show. April 16, 2019. <https://dennisprager.com/column/notre-dame-an-omen/>.

Но если башни-близнецы и Собор Парижской Богоматери – это пример комплекса великих сооружений в кризисные времена, когда трещины в основаниях нашей культуры проявились в виде буквальных трещин в фундаментах наших строений, на самом деле мы наблюдаем крах милостивой божественной власти практически повсюду. И дело не только в монументах власти и величию, которые мы создали. Дело в самих институтах.

* * *

В 2008 году, когда даже легендарные *Bear Stearns* и *Lehman Brothers* всплыли кверху брюхом, никто не мог взять в толк, как рынок умудрился рухнуть настолько внезапно и бесповоротно. Эфирным временем завладели политики, которые журили алчных потребителей из среднего класса, что те, мол, в стремлении владеть особняками за городом отхватили себе ипотеку не по зубам. К тому времени, когда появились всевозможные результаты вскрытия вроде «Игры на понижение» Майкла Льюиса, стало очевидно, что институты наподобие *Goldman Sachs* оказались настолько прозорливы и эгоистичны и настолько мало заботились о клиентах, что такое даже трудно себе вообразить.

Если мы думали, будто подобное при всей своей кошмарности удалось полностью предотвратить всевозможными законодательными реформами в духе «не допустим» вроде закона Додда – Фрэнка, мы опять же ошибались: враг просто ушел в подполье. И за моря. В Сингапуре скандал *IMDB* показал, что миллиарды долларов ушли со свистом на проекты-пустышки, на финансирование голливудского кино – словом, были откровенно разбазарены, а в результате разоблачения был снят с поста премьер-министр³³. Господа банкиры из *Goldman Sachs* и на это смотрели сквозь пальцы.

Печально знаменитые братья Гупта в партнерстве с Джейкобом Зумой, заручившись услугами глобальной консалтинговой компании *McKinsey*, облегчили казну ЮАР почти на семь миллиардов долларов³⁴. Это вызвало обвал южноафриканского рэнда и кризис власти, который угрожает всем достижениям Нельсона Манделы по борьбе с апартеидом: как видно, надежда была обманчивой. «Готовность фирмы сотрудничать с деспотическими правительствами и коррумпированными корпорациями – логичный результат стремления к прибыли любой ценой, – писал анонимный сотрудник *McKinsey* в интернет-посте, разлетевшемся по сети. – Если вы считаете, что устоявшиеся практики капитализма – это внешняя угроза государствам, биосфере и беднякам на всей планете, то эта фирма играет здесь роль сообщника в преступлении, жертвы которого – все мы»³⁵.

На первый взгляд все эти коррупционные инциденты между политиками и финансистами ничем не примечательны, они лишь последние в непрерывной истории холеных рук, перехваченных над банкой с печеньем.

К этому перечню последних лет можно прибавить список миллиардерских династий, частных паевых компаний, либертарианских научных центров и мегацерквей, которые сняли сливки с четырех триллионов долларов, выделенных на борьбу с эпидемией коронавируса в 2020 году³⁶. И нам нельзя пренебрегать списком глобальных банков, причастных к отмыва-

³³ Goldstein, Matthew, Alexandra Stevenson, and Emily Flitter. “Goldman Sachs Ensnarled in Vast 1MDB Fraud Scandal.” *The New York Times*. November 1, 2018 г. <https://www.nytimes.com/2018/11/01/business/goldman-sachs-malaysia-investment-fund.html>.

³⁴ Mahajan, Karan. “How the Gupta Brothers Hijacked South Africa Using Bribes Instead of Bullets.” *Vanity Fair*. March 3, 2019. <https://www.vanityfair.com/news/2019/03/how-the-gupta-brothers-hijacked-south-africa-corruption-bribes>.

³⁵ Anonymous. “McKinsey & Company: Capital’s Willing Executioners.” *Current Affairs*. February 05, 2019. <https://www.currentaffairs.org/2019/02/mckinsey-company-capitals-willing-executioners>.

³⁶ Mellman, Aryeh, and Norman Eisen. “Addressing the Other COVID Crisis: Corruption.” *Brookings*. July 22, 2020. <https://www.brookings.edu/research/addressing-the-other-covid-crisis-corruption/>.

нию двух триллионов долларов, которые принадлежат олигархам и преступным синдикатам: об этом тоже недавно писали на первых полосах газет³⁷. Такого нельзя допускать, но оно все равно происходит. Постоянно.

Несмотря на то, что в результате недавних скандалов удалось призвать к ответу и *Goldman Sachs*, и *McKinsey* (и *Deutsche Bank*, и *Wells Fargo*, и многие другие), масштабы недопустимого грозят лишить либеральный глобализм всякого будущего.

Если мы поощряли весь развивающийся мир инвестировать в инфраструктуру, брать долги, демонстрировать демократию и давить коррупцию только затем, чтобы грабить их при помощи того самого механизма, который по нашим обещаниям должен был их спасти, значит, у нас вот-вот появятся крайне недовольные нами соседи.

Джозеф Штиглиц, нобелевский лауреат по экономике и бывший главный экономист Всемирного банка, знает, почему наша глобальная система работает лучше многих. Его выводы нелицеприятны. «Одновременная утрата веры в неолиберализм и в демократию – не совпадение и даже не корреляция. Неолиберализм подрывал демократию вот уже 40 лет... Цифры очевидны: рост замедлился, а плоды этого роста стекаются с сокрушительной скоростью к тем немногим, кто сидит на самом верху»³⁸.

* * *

Под огнем оказались не только банкиры с Уолл-стрит. Прежний блеск утратила и Кремниевая долина, утопия неумного оптимизма, место, где каждое приложение, каждый стартап и каждый венчурный капиталист всерьез стремятся так или иначе «сделать мир лучше». После краха доткомовских компаний в 2001 году акции *FAANG* (*Facebook*, *Apple*, *Amazon*, *Netflix*, *Google*) перепрограммировали наш мир до неузнаваемости.

Мы опьянели от головокружительного восхищения возможностями, открывшимися в нашу новую эру инноваций. «Гуглеры» колесили на разноцветных велосипедах и щеголяли девизом компании «Не будь злокой» (впоследствии его решили убрать). *Facebook*, начинавшийся как элитная цифровая директория для выпускников Лиги плюща, открыл свои двери, и теперь все мы, даже бабушка, можем stalkерить старую любовь и фотошопить свою жизнь.

Простые и легкие покупки на *Amazon*, вызывающие нездоровую зависимость, сгубили на корню малые предприятия и местные заводики, а параллельно потогонные центры доставки заказов, которые платят курьерам копейки, заставляли своих работников прибегать к нам под дверь через 48 часов максимум (под угрозой страшных кар). Но это было так славно, так увлекательно, так удобно, что мы на все закрывали глаза. А Цукерберг подзуживал нас: «Двигайся быстрее и все ломай!»³⁹. Мы питали тщетные надежды, что весь этот творческий бардак нам каким-то образом на пользу.

К 2016 году все начало меняться. Сначала приключились скандалы с вмешательствами в голосование по Брекситу в Великобритании и в президентские выборы в США, которые перевернули наши представления о социальных сетях и их темной стороне, о том, как *Cambridge Analytica* и им подобные превратили в оружие миллионы аккаунтов в *Facebook* – заставили их прицельно рассылать сообщения, очень эффективно вносящие раскол в общество⁴⁰. Сначала

³⁷ “FinCEN Files: All You Need to Know about the Documents Leak.” BBC News. September 21, 2020. <https://www.bbc.com/news/uk-54226107>.

³⁸ Stiglitz, Joseph E. “The End of Neoliberalism and the Rebirth of History.” Ideas & Insights. November 6, 2019. <https://www8.gsb.columbia.edu/articles/chazen-global-insights/end-neoliberalism-and-rebirth-history>.

³⁹ Taneja, Hemant. “The Era of “Move Fast and Break Things” Is Over.” Harvard Business Review. January 22, 2019. <https://hbr.org/2019/01/the-era-of-move-fast-and-break-things-is-over>.

⁴⁰ Confessore, Nicholas. “Cambridge Analytica and Facebook: The Scandal and the Fallout So Far.” The New York Times. April 4, 2018. <https://www.nytimes.com/2018/04/04/us/politics/cambridge-analytica-scandal-fallout.html>.

было непонятно, насколько потакал всему этому *Facebook* и насколько единичным случаем можно считать *Cambridge Analytica*. Что *Cambridge Analytica* делала по недосмотру *Facebook*, а что – с его ведома и согласия?

Теперь кажется, что все это уже неважно. Демократия не смогла восстановиться после итогов двух последних выборов и тем более не переживет их последствий. Она пережила гражданскую войну, нацистов и Советы – и пала под натиском *AdWords* и *Twitter*.

Внезапно оказалось, что политика разнузданной свободы слова, которой придерживаются все эти платформы, порождение Кремниевой долины, до обидного бессильна. Удобный либертарианский подход, если подойти к нему с меркой целенаправленных стараний обмануть алгоритмы и хакнуть гражданское общество, представляется скорее небрежным, нежели принципиальным, особенно если учесть миллиардные доходы от рекламы, собранные со всех участников. Летом 2020 года из *Facebook* начали массово увольняться сотрудники в знак протеста против того, что глава фирмы Марк Цукерберг, похоже, отнесся с полным безразличием к необходимости контролировать заведомо ложную или провокативную политическую рекламу на их платформе. Атлант в худи и кроссовках *Allbirds* только пожал плечами, прежде чем снова их расправить.

Буквально в последние два года когнитивный диссонанс стал окончательно невыносимым даже для тех, кто угодил в самую гущу хайпа. Разногласия в кампусе *Google* переросли в безобразные свары, спровоцированные несколькими консервативными «брограммистами», которые утверждали, что чувствуют, что их подвергают цензуре и остракизму за излишне правые убеждения. Потом сотрудницы выступили с протестами против всепроникающей культуры неприемлемого сексуального поведения начальства, которое норовит распускать руки, а потом, если и уходит с поста, то с золотым парашютом. Наконец, у сознательных граждан вызвали озабоченность решение компании вернуться в Китай с поисковыми алгоритмами со встроенной цензурой, а также мутные контракты по продаже Пентагону систем распознавания лиц на основе искусственного интеллекта для применения в военных дронах и бесцеремонное увольнение одного из самых известных специалистов по этике⁴¹.

Для «гуглеров», выросших на девизе «Не будь злокой», границы между положительными и отрицательными героями стали все сильнее размываться. К лету 2019 года статья в *New York Times* объявила, что «Кремниевая долина обращается за терапией»⁴²: специалисты по высоким технологиям, получавшие шестизначные зарплаты, запоздало обнаружили, что бесплатные суши и рукола все-таки не глушат нарастающую тошноту.

* * *

Не уцелела даже наша вера в профессионалов, посвятивших свою жизнь клятве Гиппократов – *primum non nocere*, главное – не навреди. Начиная с 80-х годов прошлого века, а в следующие два десятка лет все чаще врачи начали направо и налево прописывать, сначала по делу, а затем и без нужды, синтетические опиоиды вроде оксиконтин. Это положило начало полномасштабной эпидемии опиоидной зависимости, ставшей самым серьезным кризисом здравоохранения XXI века. Одна аптека в маленьком городке в Аппалачах с населением в 4000 человек выдала по рецептам девять миллионов таблеток оксиконтин⁴³. Американское Управление

⁴¹ Waddell, Kaveh. "Why Google Quit China-and Why It's Heading Back." *The Atlantic*. January 19, 2016. <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2016/01/why-google-quit-china-and-why-its-heading-back/424482/>.

⁴² Bowles, Nellie. "Silicon Valley Goes to Therapy." *The New York Times*. September 20, 2019. <https://www.nytimes.com/2019/09/20/business/silicon-valley-therapy-anxiety.html>.

⁴³ Feinberg, Judith. "Tackle the Epidemic, Not the Opioids." *Nature News*. September 9, 2019. <https://www.nature.com/articles/d41586-019-02671-9>.

по борьбе с наркотиками и другие государственные органы правопорядка обескураживающе бездействовали, а *Purdue Pharma* гребла деньги лопатой и била все рекорды прибыли.

80 % сегодняшних героиновых наркоманов начинали с оксиконтин по рецепту⁴⁴. Стоит прибавить к этому не менее разрушительную, но менее освещенную в прессе эпидемию бензодиазепинов (класс седативных препаратов, в число которых входят валиум, ксанакс и клонопин), а также привычку прописывать без необходимости амфетамины вроде риталина и аддералла, и волей-неволей задумаешься об особенностях отношений врача с пациентом. Систематический анализ в журнале *Lancet* показал, что в мире засвидетельствовано свыше 20 миллионов случаев «ятрогенных заболеваний» по всей планете⁴⁵ – этот заковыристый термин означает «ваш доктор накосячил и сделал только хуже».

Этот коллапс веры в официальную медицину вызвал мощную обратную реакцию. В разгар эпидемии коронавируса в 2020 году организации, некогда стоявшие выше мелочных склок, – Центры контроля над заболеваемостью и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) – подверглись яростной критике⁴⁶, что вызвало раскол в обществе. И СМИ, и власти придерживающиеся то и дело подвергали сомнению их честность и объективность, что стало чудовищной помехой координированным мерам противодействия глобальному кризису здравоохранения.

* * *

Политологи Роберто Фoa и Яша Мунк обнаружили, что почти половина американских граждан утратили веру в демократию, а более трети молодых высокооплачиваемых специалистов вообще-то одобряют армейские порядки. «Сегодняшняя молодежь, – пишет Дерек Томпсон в *Atlantic*, – беспрецедентно редко совершает преступления и беспрецедентно часто получает высшее образование. Они все делали правильно, бежали на полной скорости, не выходя за белые линии. И что же они получили в награду за беспрецедентную сознательность? Меньше власти, больше долгов и эпоху экзистенциальной катастрофы... Во имя Бога, семьи и страны – с какой стати такой человек будет жаждать чувства принадлежности к каким-то древним сущностям? Как говорят нынешние дети, *#BurnItAllDown* „Гори все огнем!“»

Когда все одновременно становится и экзистенциально хуже, и экзистенциально лучше, а у нас вскипают мозги от попыток это осмыслить, коллапс милостивой власти правительства, бизнеса, медицины и академической науки лишил нас ориентиров, по которым можно было бы вырулить. Но рухнула не только милостивая власть. Как предрекала пламя Нотр-Дама, власть божественная последовала за ней.

Конец веры

Весной 2007 года в стильном таунхаусе в Вашингтоне собрались четыре всадника⁴⁷. Это была их первая и единственная встреча. Дом принадлежал Кристоферу Хитченсу, журналисту, властителю дум и автору бестселлера того года «Бог – не любовь», в котором он обрушивает на читателя перечень всех ужасов, которые творились во имя божественного. Тремя его гостями

⁴⁴ National Institute on Drug Abuse. “Heroin DrugFacts.” National Institute on Drug Abuse. July 24, 2020. <https://www.drugabuse.gov/publications/drugfacts/heroin#ref>.

⁴⁵ “Global, Regional, and National Incidence, Prevalence, and Years Lived with Disability for 301 Acute and Chronic Diseases and Injuries in 188 Countries, 1990–2013: A Systematic Analysis for the Global Burden of Disease Study 2013.” *The Lancet* 386, no. 9995 (2015): 743–800. doi:10.1016/s0140-6736(15)60692-4.

⁴⁶ *Lancet*. “Reviving the US CDC.” *The Lancet* 395, no. 10236 (2020): 1521. doi:10.1016/s0140-6736(20)31140-5.

⁴⁷ Hitchens, Ch., Dawkins, R., Harris, S., and Dennett, D. *Four Horsemen*. Random House, 2019. p. 2.

были Ричард Докинз, знаменитый эволюционный биолог, автор «Эгоистичного гена» и отец понятия «мем», Дэниел Деннет и автор *Breaking the Spell* («Разрушая чары. Религия как природное явление»), выдающийся нейрофизиолог-когнитивист, и сущий юнец по сравнению с ними Сэм Харрис, только что опубликовавший бестселлер «Конец веры». Хитченс нацеливал свои сухие остроумные комментарии на веру всякого рода, включая буддизм и неоязычество, тогда как Харрис занялся в основном исламом и его очевидными связями со вспышкой насилия, охватившей мир после терактов 11 сентября. Хотя у каждого мыслителя была своя сфера интересов, все они были согласны в одном: религия по самой сути своей – сплошное ретроградство и суеверие и только и может, что пропагандировать страдания и усугублять невежество. Вера в рождение ребенка у девственницы и в рай для мучеников, а также в то, что люди делятся на спасенных и проклятых, как утверждали эти скептики, несовместима с современным образом мысли, здравым смыслом и логикой. В лучшем случае, полагали они, это способствует инфантильности. В худшем – оправдывает всякого рода зверства. Время слепой веры на исходе, единодушно заявляли они. Эти четыре всадника нового атеизма, как их вскоре прозвали, были только рады отпраздновать конец веры.

Время было выбрано удачно. Демография подтверждала их правоту. С начала 1990-х годов и на протяжении первых лет нашего века религиозность в Америке и Западной Европе стремительно сходилась на нет. Посещаемость церквей – а с ней и их доходы и влияние – резко упала. Приходы закрывались или сокращались. Конечно, еще оставались верные прихожане (старушки с подсиненными кудряшками и им подобные), но молодежи, которой предстояло бы занять их место, не появлялось⁴⁸. Номинальный рост числа католиков наблюдался только в развивающихся странах⁴⁹. Но в родных землях христианства – в Европе и США – дела его шли все хуже. К 2015 году Исследовательский центр Пью опубликовал фундаментальные результаты: впервые в истории не просто самым распространенным, но и самым быстрорастущим «вероисповеданием» в США стала «духовность без религии» – так называемые «нерелигиозные»⁵⁰.

Почему же это произошло так внезапно? Причины этого сложны и многогранны. Социологи выявили совокупное влияние целой череды событий⁵¹: от распада СССР (после чего стало принято стигматизировать тех, кто причислял себя к «безбожникам»-атеистам) до возникновения «морального большинства», вынудившего тех, кому не нравилось слияние церкви и государства, искать более нейтральную почву. Наконец, 11 сентября 2001 года вспыхнуло пламя, побудившее к действию Сэма Харриса, – внезапное и жестокое появление на мировой арене джихадистского ислама. Теперь впервые в истории называть себя неверующим перестало быть признаком мятежника или, наоборот, ретрограда: так стали говорить просто люди здравомыслящие.

Однако теологи и религиоведы объясняли падение веры совсем иначе. Одни видели причину в ширящейся пропасти между церковной доктриной и требованиями общества (женщины-священнослужители, контроль над рождаемостью, однополые браки): церковь не успевала за переменами в настроениях прихожан. Другие исследователи отметили расцвет рынка

⁴⁸ “In U.S., Decline of Christianity Continues at Rapid Pace.” Pew Research Center’s Religion & Public Life Project. October 17, 2019. <https://www.pewforum.org/2019/10/17/in-u-s-decline-of-christianity-continues-at-rapid-pace/>.

⁴⁹ “The Global Catholic Population.” Pew Research Center’s Religion & Public Life Project. February 13, 2013. <https://www.pewforum.org/2013/02/13/the-global-catholic-population/>.

⁵⁰ Lipka, Michael, and Claire Gecewicz. “More Americans Now Say They’re Spiritual but Not Religious.” September 6, 2017. Pew Research Center. <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/09/06/more-americans-now-say-theyre-spiritual-but-not-religious/>.

⁵¹ Kirby, Dianne. “The Cold War and American Religion.” *Oxford Research Encyclopedia of Religion*, 2017. doi:10.1093/acrefore/9780199340378.013.398, <https://oxfordre.com/religion/religion/view/10.1093/acrefore/9780199340378.001.0001/acrefore-9780199340378-e-398>; “In U.S., Decline of Christianity Continues at Rapid Pace.” *Pew Research Center’s Religion & Public Life Project*, October 17, 2019. <https://www.pewforum.org/2019/10/17/in-u-s-decline-of-christianity-continues-at-rapid-pace/>; “The Evolution Of Islamic Terrorism – An Overview | Target America | FRONTLINE.” PBS. <https://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/target/etc/modern.html> [доступна сохраненная копия].

духовных услуг от Опры до Тони Роббинса и «Курса чудес», предлагающих широкий ассортимент источников утешения, озарений и руководства свыше. Книжка «Есть, молиться, любить» стоит, в конце концов, долларов пятнадцать, и Элизабет Гилберт мучилась угрызениями совести, а значит, тебе уже не нужно. У церкви на этом рынке больше нет уголка, где можно единолично торговать вдохновением и искуплением.

Но все же заявления новых атеистов о гибели веры были несколько преувеличенными. Четыре всадника были правы лишь наполовину. Да, «здравомыслящие» отошли от ортодоксальной веры, но многие другие ощущают, что их оттуда выталкивают. А поскольку заблудшим овцам некуда приткнуться, их охотно подбирают либо фундаментализм, либо нигилизм.

Официальные католицизм и протестантизм действительно столкнулись с существенным исходом верующих, зато евангелические мегацеркви процветают как никогда⁵². Они предлагают сугубо американскую мешанину из позитивного мышления и Евангелия от Богатства. Эти трансконфессиональные церкви побуждают своих прихожан отринуть традиционные ценности – смирение, бедность, служение ближнему – в пользу мечты о *#ЛучшейЖизни*. Яркие софиты, оглушительные зажигательные гимны во славу того и сего, исполинские видеодисплеи и «христианский рок». Древние католические понятия о покаянии, ладане и колоколах на этом фоне, конечно, меркнут.

Однако все эти пасторы-хипстеры в кожаных куртках (которых в журнале *GQ* прозвали жрецами нового хайпа)⁵³ проповедуют, что характерно, весьма консервативное учение. Среди характерных черт евангелического движения – буквализм: каждое слово в Библии богодухновенно, его истинность не обсуждается. И хотя в моральный кодекс таких церквей позабыли включить откровенно устарелые предписания (побивать камнями неверных жен, владеть рабами и посыпать солью поля врага), основа его строится на дословном толковании древних писаний.

Вместо того чтобы сделать шаг навстречу друг другу и попытаться адаптировать верования к стремительно меняющемуся и модернизирующемуся миру, эти евангелические церкви обнаружили, что поставить все на традицию – неожиданно действенный способ расширить охват. Похоже, многие верующие, едва не захлебнувшиеся в море неопределенности, только рады обрести наконец твердую почву под ногами.

* * *

Умеренный центризм едва ли способен удержать тех искателей истины, которым претят доктрины фундаментализма и которых при этом захлестывают неопределенность и сложность. Те, кого не влекут посулы мегацеркви-все-включено, не всегда попадают туда, куда рассчитывали Харрис и Хитченс: в царство разума и рациональности. Нередко их заносит в другую крайность – они впадают в нигилизм.

И Пью, и Гэллоп не охватили в своих опросах эту выборку невоцерковленных и неверующих. А вот система здравоохранения об этом подумала, и ее находки просто обескураживают. Кругом свирепствуют болезни отчаяния – тревожность, депрессия, суицид. Каждый шестой американец принимает психиатрические препараты, просто чтобы совладать с рутиной современной жизни⁵⁴. ВОЗ, чтобы наглядно показать масштабы катастрофы, сообщает, что сегодня кончают с собой больше людей, чем погибают во всех войнах и всех стихийных бедствиях *вме-*

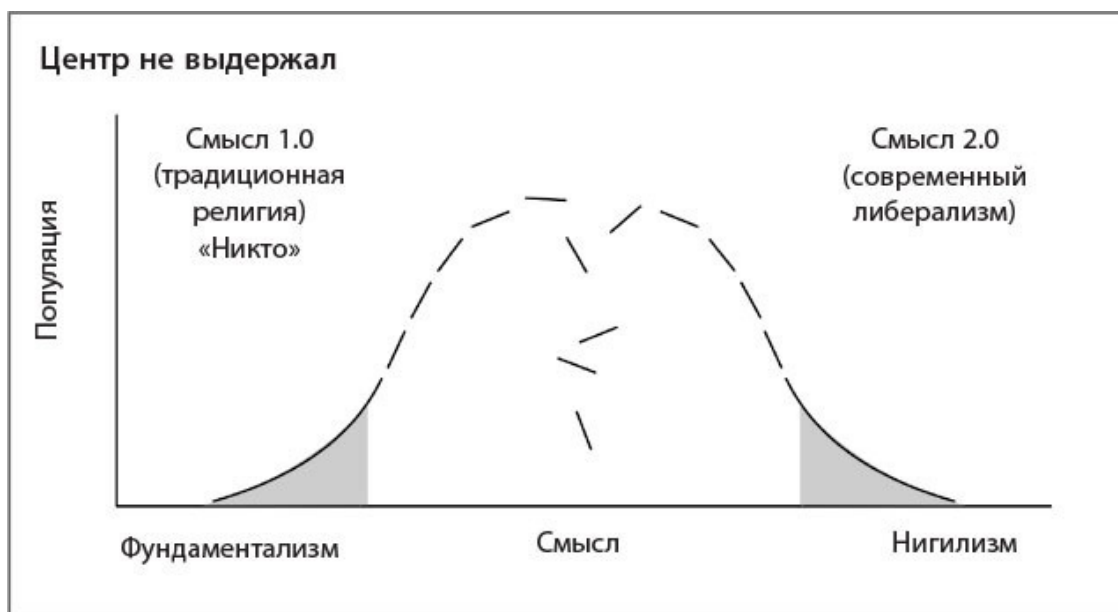
⁵² Thumma, Scott. "Exploring the Megachurch Phenomena: Their Characteristics and Cultural Context." http://hrr.hartsem.edu/bookshelf/thumma_article2.html.

⁵³ Schube, Sam. "Hallowed Be Thy Hypepriest: The Pastors Who Dress Like Justin Bieber." *GQ*. August 7, 2017. <https://www.gq.com/story/hypepriests-pastors-who-dress-like-justin-bieber>.

⁵⁴ Moore, Thomas J., and Donald R. Mattison. "Adult Utilization of Psychiatric Drugs and Differences by Sex, Age, and Race." *JAMA Internal Medicine* 177, no. 2 (2017): 274. doi:10.1001/jamainternmed.2016.7507.

сте взятых⁵⁵. Вспомните обо всех ураганах, наводнениях и пожарах, о гражданских войнах, терроризме и вооруженных конфликтах, которыми пестрят наши новостные ленты. Так вот, всех их жертв в совокупности меньше, чем тех, кто решил добровольно покинуть этот мир, потому что больше не в состоянии выносить такую жизнь.

«Мы – нежеланные дети истории, – говорит главный нигилист «Бойцовского клуба» Тайлер Дерден. – На долю нашего поколения не досталось великой войны или великой депрессии, поэтому мы должны сами объявить войну, и война эта будет духовной. Мы начнем революцию, направленную против культуры. Наша великая депрессия – это наше существование. Это депрессия духа»^{56, 57}.

Система Смысл 1.0, официальная религия, рухнула, и первыми это поняли те, кто не связан с ней и кого она не затронула. Но для них отход правоверных к фундаментализму – не самое надежное противоядие от гиперсовременного мира, полного цинизма. Однако и система Смысл 2.0, модернизм, тоже не имела особого успеха. «[Нам] с утра до вечера внушают по телевизору, что когда-нибудь мы можем стать миллионерами и рок-звездами, но мы не станем ими никогда. И мы начали понимать это... поэтому лучше не трогайте нас».

Для озлобленных нелюбимых детей истории нигилизм – идея, что все это неважно, – стала последним прибежищем. Что соответствует сказанному Ницше более 100 лет назад, когда он, как известно, провозгласил, что Бог умер. Атеисты истолковали это как подтверждение своего неверия. Более внимательное прочтение указывает на различные тонкости, имеющие прямое отношение к происходящему сегодня.

Конечно, Ницше утверждал, что на смену слепой вере пришли разум и логика французской эпохи Просвещения и научная революция. Однако, говорил он, если мы совместными усилиями лоббируем изгнание малютки Христа и выплеснем его из ванночки вместе со всей этой ретроградской водой, у этого будут глубочайшие социальные последствия. «Отрекаясь от христианской веры, выдергиваешь этим у себя из-под ног право на христианскую мораль, – предостерегает Ницше. – Последняя отнюдь не понятна сама по себе... Христианство есть

⁵⁵ "Suicide." World Health Organization. <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/suicide>.

⁵⁶ Пер. И. Кормильцева.

⁵⁷ Паланик, Ч. *Бойцовский клуб*. – Москва, АСТ. 2014.

система, сообразованное и цельное воззрение на вещи. Если из него выломаешь главное понятие, веру в Бога, то разрушаешь этим также и целое»^{58, 59}.

С ним согласен Джонатан Хайт, философ из Нью-Йоркского университета и соавтор книги *The Coddling of the American Mind* («Безделье американского разума»): «Если ты принадлежишь к роду человеческому, тебе присуще верить в богов, священнодействовать и обладать чувством сакрального. И я думаю, у нас есть потребность, есть дыра в сердце... ее надо чем-то заполнить, а если оставишь ее пустой, чувствуешь не просто пустоту. Общество, не обладающее чувством сакрального, – это общество, где обязательно будет много аномии, отсутствия норм, одиночества и безнадежности»⁶⁰.

Итак, четыре всадника Нового Атеизма поняли все не совсем верно. Конечно, сама твердыня общепризнанной религии, Смысл 1.0, рухнула, но и секуляризма – Смысла 2.0 – оказалось недостаточно, чтобы удержать расшатавшуюся основу. Когда все рушилось, мы наблюдали как миграцию к предельно фундаменталистским верованиям, так и дрейф в сторону нигилизма. А как же те, кто застрял в умеренной середине, кто считает себя «духовным, но не религиозным»? Неверующим некуда податься.

⁵⁸ Пер. Н. Полилова.

⁵⁹ Ницше, Ф. *Сумерки идолов*. – Москва, Эксмо, 2018.

⁶⁰ Wehner, Peter. "Jonathan Haidt Is Trying to Heal America's Divisions." *The Atlantic*. May 24, 2020. <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2020/05/jonathan-haidt-pandemic-and-americas-polarization/612025/>.

Глава вторая

Хватит искать смысл

ЛЕКСИКОН ДЛЯ ЭСХАТОНА

Эсхатон

(греч. «последняя вещь»)

Сущ. Конечное событие в божественном плане, конец света.

Эсхатотезия

(греч. «ощущение последнего»)

Сущ. Чувство, что в ближайшем будущем всех нас ожидает какое-то масштабное событие: конец эры, века во времени, после которой ничего уже не будет прежним.

Если мы собираемся вести конструктивный разговор о конце света, сперва надо расставить дефиниции. Когда мы рассматриваем вероятность, что в ближайшем или отдаленном будущем произойдет суперметакошмар, обычно мы прибегаем к словам «апокалипсис», «армагеддон» или «вознесение» как к взаимозаменяемым синонимам. Но на самом деле это разные вещи. Понимание разницы станет нужнейшим первым шагом в обретении эсхатологической грамотности.

Начнем с апокалипсиса. В переводе с древнегреческого это слово означает «откровение, раскрытие»⁶¹. Поскольку власть милостивая и власть божественная рухнули на наших глазах, а догматы как традиционной религии, так и современного либерализма вызывают большие сомнения, началось массовое раскрытие всякого рода тайных истин. Не все приносят утешение, но без них никак, если мы рассчитываем действовать информированно.

Далее, армагеддон. Это искаженное древнееврейское «(х)ар Мегиддо» – «гора Мегиддо»: речь идет о холме неподалеку от израильского города Хайфы⁶². Именно там, как ждут не дождутся верующие, произойдет финальный поединок добра и зла. Как только начнется эта битва, станет ясно, что теперь рукой подать до последних дней и Страшного суда. От него не уклониться ни живым, ни мертвым.

И, наконец, вознесение. С маленькой буквы это крайнее блаженство и ощущение полноты. С большой – Вознесение – сценарий неизбежного катаклизма для большинства и радостного воздаяния для избранных. Началось это с религиозных представлений о конце времен, но с тех пор породило множество мутантных форм как в рамках традиции, так и секулярных.

Не будет большим преувеличением предположить, что реагировать на каждый из этих трех терминов следует принципиально по-разному. Апокалипсис следует всячески приближать и ускорять, поскольку откровение позволит нам больше знать и осведомленнее действовать. Армагеддон лучше отложить на потом, поскольку после войны войн буквально настанет конец всему. А вознесение, избавление для избранных, как с большой, так и с маленькой буквы

⁶¹ Этимологический словарь русского языка М. Фасмера онлайн: апока липсис – «откровение», церк., также др. – русск., из греч. ἀποκάλυψις. Наряду с этим: апокалипти'ческий, из греч. ἀποκαλυπτικός, но апокалипси'ческий (Мельников) под влиянием формы апокалипсис. <https://vasmer.slovaronline.com/284-APOKALIPSIS>.

⁶² Библейский энциклопедический словарь онлайн: армагеддон – евр. Ар-Мегиддо (Отк. 16:16), еврейское название того места, где земные цари соберутся в последний раз на брань против Царства Божия. Это слово истолковывают, как Хар Мегиддо, т. е. Мегиддонская гора. <https://rus-biblia-enc.slovaronline.com/159-%D0%B0%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%B3%D0%B5%D0%B4%D0%B4%D0%BE%D0%BD>.

нужно отменить, поскольку любые выходы из положения, работающие лишь для крошечной доли человечества, обрекают на хаос и гибель всех остальных, и вот тут мы обязаны приложить абсолютно все усилия, чтобы предотвратить такое развитие событий.

Первая половина этой главы преднамеренно ускоряет наше апокалиптическое мышление, помогает нам сорвать завесу искажений и заблуждений и увидеть будущее по возможности ясно. Пока мы пытаемся угадать, что оно таит, у нас нет никаких конкретных перспектив, и мы не можем сделать никаких надежных выводов. Все для этого слишком сложно и слишком быстро меняется. Зато мы можем, по крайней мере, твердо решить, что взвешенная позиция лучше невзвешенной. Считайте, что мы с вами сыграем в этакую апокалиптическую «чепуху».

Вторая половина главы посвящена тому, чтобы отложить Армагеддон, взглянуть на наши все более взрывоопасные культурные войны с точки зрения стоящей за ними нейрофизиологии и психологии. В наше время нам всем необходимо объединиться, между тем мы еще никогда не чувствовали себя настолько разобщенными. Понять динамику единства и раздоров необходимо, если мы хотим получить возможность отменить вознесение и добиться рабочих результатов для всех и каждого.

Условный рефлекс

В 1847 году доктор Игнац Земмельвейс, врач из Венской городской больницы, заметил кое-что важное, касавшееся лечения женщин и детей в родильном отделении⁶³. Они умирали. До обидного часто. Земмельвейс задумался, не может ли быть такого, что вскрытия трупов, которые они с коллегами продельывают, каким-то образом способствуют заражению следующей группы матерей и детей, которых они лечат. Поэтому он изобрел раствор с содержанием хлора и извести, которым врачи могли бы мыть руки между осмотрами. Это помогло. Частотность заражений в его отделении снизилась менее чем до 1 %.

Однако остальные врачи отнеслись к его открытию без особого энтузиазма. Коллеги смеялись над ним и в принципе отказывались верить в то, что руки приличного человека способны распространять заразу. Земмельвейс в обоснование своего протокола мог лишь выдвинуть неопределенную гипотезу «трупного яда» (до научной формулировки гипотезы о бактериальной природе инфекций оставалось еще несколько десятков лет). Из-за напряжения у Земмельвейса случился нервный срыв. Обиженный коллега добился, чтобы его отправили в лечебницу для душевнобольных, где охранники избивали его, и в конце концов Земмельвейс умер от инфекции, которую могло бы предотвратить мытье рук по его же методу.

Однако наследие Земмельвейса живет, и не только в хирургической практике, где со строгой гигиеной в конце концов неохотно согласились. Он еще и повлиял на когнитивные науки, где рефлекс Земмельвейса – привычка яростно отрицать новые данные и новые знания просто потому, что они противоречат уже сложившимся у нас убеждениям, основанным на вере, – занял достойное место в списке распространенных когнитивных искажений⁶⁴.

Когнитивные искажения снижают у нас способность сколько-нибудь уверенно предсказывать, что будет дальше. Все потому, что включается рефлекс Земмельвейса, который и не дает нам принять то, во что мы уткнулись носом. У нас это не укладывается в голове, поскольку противоречит всему, что мы считали самоочевидной истиной.

Кто-то поломал нам навигационные приборы. И теперь мы летим, не разбирая дороги.

⁶³ Loudon, Irvine. "Ignaz Phillip Semmelweis' Studies of Death in Childbirth." *Journal of the Royal Society of Medicine* 106, no. 11 (2013): 461-63. doi:10.1177/0141076813507844.

⁶⁴ Gupta, Vipin K., Chhavi Saini, Meher Oberoi, Gagan Kalra, and Md Imran Nasir. "Semmelweis Reflex: An Age-Old Prejudice." *World Neurosurgery* 136 (2020). doi:10.1016/j.wneu.2019.12.012.

* * *

Хотя способность предсказывать будущее у нас практически отключилась, в одном можно практически не сомневаться: ближайшие 50 лет вряд ли будут похожи на последние 50. И этот простой факт сбивает нам все настройки.

Прорицатели из Кремниевой долины вроде Питера Диамандиса и Рея Курцвайля списывают нашу растерянность на экспоненциальный рост, стремительно надвигающийся на нас: на квантовые компьютеры, проекции изображений прямо на сетчатку, редактирование генома и создание киборгов. Предвидеть будущее мы не можем, говорят они, поскольку оно будет экспоненциально, то есть очень сильно, отличаться от прошлого⁶⁵. Это вполне может быть правдой, причем такой, которая убедит даже самых отъявленных футуристов, однако есть и другое объяснение, более простое.

Дело не в том, что ближайшие полвека почти ничем не будут напоминать последние 50 лет. Дело в том, что последние 50 лет почти ничем не напоминают практически никакого другого время и место в человеческой истории в целом, а это лишает ориентиров. Примерно после Второй мировой войны, то есть последние плюс-минус полвека, были сами по себе аномальны. Три поколения американцев жили словно в пузыре. Так что если вы бэби-бумер, представитель поколения X или миллениал и озираетесь вокруг в поисках опорных точек и прецедентов, чтобы как-то себя сориентировать, важно прежде всего пересмотреть все то, что было таким уж необычным в те времена, когда мы росли.

Эта белая полоса была настолько необычна, что историки даже дали ей название – *Rach Americana*, Американский мир. Она началась на руинах послевоенной Европы и Японии, после чего стала свидетельницей восхождения Соединенных Штатов на политический, экономический и культурный олимп. Соединенным Штатам повезло вести все свои войны за морями. И их враги, и союзники были разбомблены в пыль. Но когда настало время производить конверсию заводов, без устали выпускавших бомбардировщики В-17, в сборочные конвейеры для производства кадиллаков «плавникового стиля», американская промышленность оказалась к этому готова. Когда фермы, производившие горы говядины, чтобы прокормить солдат, переключились на дешевое мясо для придорожных бургерных, родился «Макдональдс».

Издательский магнат Генри Люс одним из первых понял, куда ветер дует, когда еще в 1941 году в редакционной статье в журнале *Life* провозгласил, что грядет американский век: «Свои эпохи были у греков, римлян, англичан и французов, – писал он, – а теперь настала наша»⁶⁶.

Прямым конфликтом, который ближе всего подошел к американским границам, был Карибский кризис. За кратчайшим исключением терактов 11 сентября американцы всегда чувствовали себя уверенно на своей почве. Шесть триллионов долларов на военные расходы и 15 лет непрерывных операций в Афганистане и Ираке – все это было целиком и полностью «где-то там». Тяготы военного времени для большинства сегодняшних американцев сводятся к необходимости разуваться при досмотре в аэропорту.

Весь мир, в котором выросли бэби-бумеры, поколение X и миллениалы (особенно в США, но это можно обобщить и для других развитых стран), можно списать на чистую случайность в той же степени, что и на явное предначертание. Если вы выросли в бывшем СССР и видели падение железного занавеса или жили в Южной Африке и на себе ощутили ее отказ от апартеида, если вы называли своим домом космополитичный Кабул, а потом наблюдали, как

⁶⁵ Berman, Alison E., Jason Dorrier and David J. Hill “How to Think Exponentially and Better Predict the Future.” Singularity Hub. April 5, 2016. <https://singularityhub.com/2016/04/05/how-to-think-exponentially-and-better-predict-the-future/>.

⁶⁶ Doherty, Daniel, and Amitai Etzioni. *Voluntary Simplicity: Responding to Consumer Culture*. Rowman & Littlefield, 2004, p. 190.

он на десятилетия погряз в насилии, вам нетрудно вообразить невообразимое. Такова жизнь, так чувствуешь себя, когда тебя захлестывает и увлекает за собой бурное течение истории – и ты перестаешь понимать что бы то ни было. «Спокойно ждем / Мы счастья, а судьба несет / Невзгоду в дом»⁶⁷, – напоминает нам Роберт Бернс (на каждом шагу). Повторите американский эксперимент тысячу раз на компьютерной модели – и многие истины, которые мы считали самоочевидными, окажутся на поверку сочетанием везения и удачного момента. Подобно не в меру оптимистичному царю Озимандии из стихотворения Шелли, мы, вероятно, переоцениваем, как наше доминирование в прошлом скажется на главенстве в будущем. Наша волшебная страна диснеефицированного изобилия запросто может в конце концов превратиться в замок из песка.

Игра в безумную чепуху

Это не означает, что нам надо перестать делать какие бы то ни было прогнозы. Это просто означает, что нам надо подойти с логической меркой к размышлениям о дальнейшем пути и к тому, какими могут быть более или менее вероятные сценарии развития событий.

Когда фермеры, лесничие и инженеры решают, когда сажать посевы, какие деревья рубить и где начинать стройку, они оценивают вероятность засух, наводнений и пожаров, которые происходят раз в 10, 100 или 1000. Например, если пожар или потоп происходит раз в 100 лет, вероятность, что он произойдет в том или ином заранее заданном году, составляет 1 %.

Потом они решают, что именно делать, с учетом своей готовности вытерпеть повторяющееся бедствие. Такого рода погодные явления оставляют следы. Можно увидеть, когда случилась череда засушливых лет, докуда доходила вода при наводнении, где сохранились залежи угля. Это дает ощущение предсказуемости там, где в иных случаях мы были бы ограничены тем, о чем можем догадаться, исходя из «здесь и сейчас». Помогает преодолеть когнитивные искажения, которые заставляют нас склоняться к размышлениям в настоящем времени.

С недавних пор события-раз-в-сто-лет начали происходить по несколько раз за десятилетие. Нам нужно отточить свои прогнозы. Хотя наши старые маячки не держатся на прежних местах, без процесса их обновления не обойтись. «Планы, – говорил Уинстон Черчилль, – ничего не стоят. А вот планировать – бесценно»⁶⁸.

Хотя мы не можем точно предсказать, что произойдет, в наших силах делать грубые оценки – какого типа, интенсивности и масштаба явлений, скорее всего, стоит ожидать на основании наших самых свежих данных. Потом мы сможем соответствующим образом корректировать свои действия. Например, размышляя о будущем, верим ли мы, что оно будет хоть сколько-нибудь похоже – социально, политически или экономически – на недавнее прошлое, скажем, на последние 10–20 лет? Или, может быть, на последнее столетие? Последнюю 1000 лет? И даже последнюю эпоху?

Если мы думаем, что грядущее десятилетие будет очень похоже на последние 10–20 лет, с нашей стороны резонно будет ожидать событий, сопоставимых с Великой рецессией 2008 года, со стихийными бедствиями вроде ураганов «Катрина» и «Сэнди», с конфликтами между государственными и негосударственными формированиями вроде ИГИЛ или «Аль-Каиды»⁶⁹.

Если мы немного расширим границы и включим в них теракты 11 сентября, нам придется ожидать и тех или иных форм крупномасштабного терроризма на американской земле. Это не незначительные события. Мы пережили их относительно благополучно, но чтобы столкнуться с подобным снова, нужны отвага, координация и везение. Это будет означать, что мы учли

⁶⁷ Из стихотворения «Клевой мышке, разоренной моим плугом». Пер. М. Михайлова.

⁶⁸ Plan Sayings and Plan Quotes | Wise Sayings. <https://www.wisesayings.com/plan-quotes/>.

⁶⁹ Террористические организации, запрещенные на территории Российской Федерации.

и *Pax Americana* как счастливую случайность, но не считаем, что эта полоса должна сейчас кончиться.

Если нам кажется, что темпы изменений и неопределенность, с которой мы сталкиваемся сегодня, перевешивают все, через что нам недавно довелось пройти, значит, мы вышли на уровень распада, какой бывает раз в столетие. Рамки планирования чрезвычайных обстоятельств необходимо значительно расширить. Две мировые войны и холокост. Окопная война. Газовые камеры и Хиросима. Эпидемии инфлюэнцы и СПИДа (в совокупности – почти 100 миллионов жертв). Великая депрессия. Культурная революция в Китае, сталинские репрессии в СССР. Борьба за права человека, убийства любимых политических лидеров. Да, придется покрыть огромную территорию, на которой отнюдь не спокойно. Знаменитый журналист, ведущий новостных передач Том Брокау назвал тех, кто пережил все эти бедствия, «величайшим поколением», и в него вошли родители, бабушки и дедушки многих из нас⁷⁰

⁷⁰ Brokaw, Tom. *The Greatest Generation*. Random House, 2004, p. xii.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.